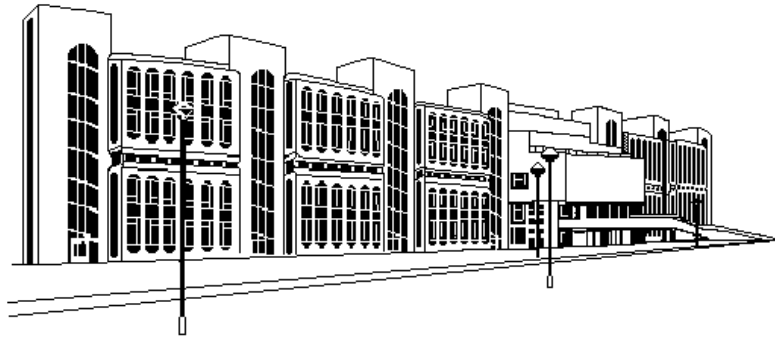

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ**

Л.Я. Мещерякова

ПОЛИТОЛОГИЯ

Москва - 2003

**МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ**

**Кафедра гуманитарных и социально-политических наук
Л.Я. Мещерякова**

ПОЛИТОЛОГИЯ

Утверждено Редакционно-
издательским Советом МГТУ ГА
в качестве учебного пособия

Москва-2003

ББК 32

М 56

Печатается по решению редакционно-издательского совета

Московского государственного технического университета ГА

Рецензенты: д-р филос. наук, проф. О.Д. Гаранина (МГТУ ГА);

канд. филос. наук, доц. Г.Ф. Ручкина (МИРЭА)

Мещерякова Л.Я.

М 56 Политология: Учебное пособие. – М.: МГТУ ГА,
2003. – 176 с.

ISBN 5-86311-401-0

В учебном пособии рассмотрен широкий круг вопросов современной политологии. Большое внимание уделено истории развития политической мысли, а также актуальным проблемам современной политической науки.

Основная цель учебного пособия – помочь студентам разобраться в основных явлениях политической жизни современного общества.

В учебном пособии указана соответствующая литература, имеются структурно-логические схемы и контрольные вопросы, которые могут стать основой для компьютерного контроля за знаниями студентов по изученным темам.

Данное учебное пособие издается в соответствии с учебной программой для студентов III курса всех специальностей всех форм обучения.

Рассмотрено и одобрено на заседании кафедры 18.09.03 г.

М 0802000000 - 013
Ц33(03)-03

ББК 32
Св. план 2003 г.
поз.13

МЕЩЕРЯКОВА Лидия Яковлевна

ПОЛИТОЛОГИЯ

Учебное пособие

Редактор Е.А. Колотушкина

Подписано в печать 27.01.2004г.

Печать офсетная
10,23 усл.печ.л.

Формат 60x84/16
Заказ №1083/

11,0 уч.-изд. л.
Тираж 1000 экз.

Московский государственный технический университет ГА
125993 Москва, Кронштадтский бульвар, д.20

Редакционно-издательский отдел

125493 Москва, ул. Пулковская, д.6а

ISBN 5-86311-401-0

© Московский государственный
технический университет ГА, 2003

Раздел I. Методологические проблемы истории и теории политической науки.

Тема I. 1. Теория политики.

I.1.1. Сущность политики, структура, основные функции.

I.1.2. Взаимоотношения политики с другими сферами общественной жизни. Политика и мораль.

I.1.1. В современной научной литературе издавна признается, что *политика – самостоятельная область деятельности людей с собственными законами и принципами*. Но со времен Платона и Аристотеля спорным остается вопрос **о сущности политики** – власть? конфликт? согласование интересов? господство? и т.д. Однозначного ответа нет. Феномен политики многолик.

Современное понимание политики складывается в результате развития, существования и столкновения в политической жизни нескольких позиций и подходов (*парадигм*).

Рассмотрим *три основные парадигмы*.

I. Социологический подход (парадигма). В рамках данного направления исследователи подчеркивают, что сфера политики – это сфера целенаправленной деятельности людей, в политике в конечном итоге реализуются какие-то замыслы, общие цели и стремление социальных групп, их лидеров. Ученые пытаются дать ответ *на вопрос о социальном смысле, назначении политики*.

В поисках ответа в теории сложились два направления.

1. Первое направление интерпретирует политику как *сферу общего, объединяющего всех членов общества* – главное в политике интеграция, достижение некоего целого через согласие интересов. *Платон* сравнивал политику с ткачами, которые из отдельных нитей создают целостное полотно. Искусство жить вместе – такова сущность политики, считал великий философ. Назначение политики в том, чтобы обеспечить жизнь общества как единого целого. Традиция понимания политики как единения развивается в Новое время. Т. Гоббс видел задачу политики в установлении в обществе мира, интересы которого умирялись общим согласием. Государство, по мысли Т. Гоббса, носитель общего интереса, без него люди могут погибнуть в войне всех против всех. Выдающиеся мыслители XIX века (Гегель), XX века (Т. Парсонс) также видели назначение политики в обеспечении достижения общих результатов.

2. Второе направление социологического подхода исследует политику как сферу борьбы, стремление к господству одних над другими. Политика там, где есть различные социальные группы и борьба между ними за власть.

Основоположником конфликтной интерпретации политики считается итальянец Н. Макиавелли (1469-1527 гг.). С его точки зрения, политика-

это господство, деятельность по упрочению господства и подавлению противников субъекта властвования.

Определение политики как борьбы классов, социальных слоев за власть стало устойчивым направлением политической мысли XIX- XX вв. (К. Маркс, В.И. Ленин, немецкий учёный К. Шмидт, американец Дж. Дэвис и др.). Сторонники такого подхода определяют политику как реальность, которая существует и меняется на основе не отвлечённых идеалов, а набора реальных сил, реальных социальных и экономических условий, остроты размежевания социальных интересов.

В двух социальных подходах к политике выражены совершенно противоположные начала политической жизни: интегративное и дифференцирующее, в их столкновении и взаимодействии оформляются мера свободы и порядка, прав индивида и защиты каждого, формируется и развивается культура компромисса, диалога, согласия.

Достижение полной целостности, т. е. *внутренней последовательности*, гармонии в рамках одной общности или тем более общества в целом - это утопия, но тем не менее, возможны стабильность и устойчивость, *признание всеми* гражданами определенных норм и целей, определенных ограничений.

Политический успех сопутствует тем, кто находит оптимальную формулу сочетания этих начал. Государственный деятель при решении задач должен видеть конфликты, искать основу для согласия, компромисса, сотрудничества, должен ориентироваться не на разрыв с прошлым, а на критическое отношение к нему, на решение практических задач стабильного развития общества; не апеллировать только к интересам какой-либо группы, противопоставляя ее интересам других групп.

Таким образом, политика упорядочивает, стабилизирует сложившееся положение вещей и одновременно концентрирует массовое недовольство, является сферой поиска путем стабилизации, упорядочения и мобилизации общества, искусство политики – *определить, выявить интересы, определяющие большие группы людей или все общество*. Поэтому в любом обществе политика выражает прежде всего общественно значимые интересы.

II. Второй подход – **деятельностный. В рамках этой парадигмы – политика рассматривается как особая сфера активности социальной группы в лице политической элиты.** Именно она является непосредственным творцом политической жизни: определяет цели, пути их достижения, влияет на механизм принятия политических решений, организует массы, мобилизует ресурсы на их реализацию. Согласно этой парадигме, политика – это не только особая сфера жизни со своим кругом вовлеченных, но и набором организаций, специальным способом организующих жизни. Как правило, таковыми выступают политические институты, это значит, что нет политики без властвующей элиты и

институтов власти, как центра интеграции и дифференциации, медиации (посредничества).

Таким образом, **согласно данной парадигме, субъектом политики** является элита и институты власти, участие масс в большой политике ограничено правом выбора лидера.

III. Третий подход – **институциональный**. Суть подхода сводится к *идентификации политики с феноменом власти*. Наиболее часто политику определяли и определяют как отношение к государственной власти, ее организации, направленной деятельности.

М. Вебер (1864-1920) определял политику как «стремление к участию во власти или оказание влияния на распределение власти, будь то внутри государства или между государствами».

Классики современной политологии **Г. Лассуэл** и **А. Каплан** в работе «**Сила и общество**» писали, что **политика связана с формированием власти и объемом власти**, отсюда при исследовании феномена политики упор делается на деятельность различных политических институтов, политико-правовые нормы, регулирующие их деятельность, публичную политику, разрабатываемую и осуществляемую этими институтами. С точки зрения институционализма, политика – сфера отношений между институтами, в рамках которых осуществляется властвующая и управленческая деятельность, оформляются и функционируют властеотношения.

Можно ли однозначно определить одну из парадигм политики как наиболее важную? Конечно, нет. Ни одна из них не исчерпывает все многообразие политики. Только через описание тех или иных признаков, в их совокупности, можно понять сущность понятия «политика».

Таким образом, политика – *это способ организации общества с помощью власти и по поводу ее функционирования*. Это процесс достижения и поддержания целостности общества и одновременно столкновение разных интересов социальных групп, слоев, классов, индивидов, это *отношения* между ними по поводу власти, которые выливаются в борьбу и в компромисс, политика – это *управление обществом* со стороны политической элиты и государства.

При всей многозначности понятия «политика» оно отражает, впитывает в себя особую сферу жизнедеятельности людей, связанную с властными отношениями, государством, политическими партиями, общественно-политическими организациями и движениями, гражданами, действия которых призваны гарантировать *жизнеспособность сообщества людей, реализацию их общей воли, их интересов и потребностей*.

Структуру политики можно представить следующей схемой:

Значение и роль политики в обществе обусловлены ее функциями. Наиболее важными из них являются:

- 1. Функция обеспечения целостности и стабильности общества.** Она осуществляется благодаря тому, что политика определяет проекты будущего, социальные ориентиры и направленность развития, обеспечивая их ресурсами, интегрирует интересы различных слоев населения.
- 2. Функция мобилизации и эффективности общей деятельности.** Политика формулирует ценностно-значимые цели поступательного развития и обеспечивает их реализацию путем создания развитого мотивационного механизма, предоставляя индивиду эффективные возможности удовлетворения социальных потребностей, изменения социального статуса с помощью власти.
- 3. Управленческая и регулятивная функции.** Выражая властно значимые интересы и потребности различных групп общества, политика обеспечивает их взаимодействие и влияет на них путем принятия политических решений. Политика управляет социальными процессами и регулирует их, воздействуя на интересы групп, используя социальное принуждение и насилие.
- 4. Функция рационализации.** Зримо представляя групповые и индивидуальные интересы, политика вырабатывает общие правила и

механизмы их представительства и реализации. Тем самым политика рационализирует конфликты и противоречия, предупреждает и осуществляет их цивилизованное разрешение.

5. *Функция политической социализации.* Открывая широкие возможности реализации групповых и индивидуальных интересов, политика включает личность в социальные отношения, наделяет ее опытом и навыками преобразовательной деятельности, эффективного выполнения политических ролей и функций.

1.1.2. Во всем своем многообразии мир политики – это социальная реальность, которая тесно переплетается, взаимодействует со всеми сферами общественного развития, во многом обеспечивая его целостность, поступательный характер.

Фундаментом всей схемы общественных связей является политика и экономика. Именно их взаимодействие играет решающую роль в развитии любого общества, политика глубоко опосредована экономикой, экономическими интересами общества, в свою очередь, воздействие политики на экономическую жизнь общества существенно и многогранно, в связи с этим теоретически и практически важен вопрос **о границах сферы политики, о том, в какой мере допустимо политическое, государственное вмешательство в экономику.** Это актуально сегодня, в современной России.

Вечным и естественным предназначением *экономики является ее способность удовлетворять потребности людей: кормить, поить, одевать и т.д.* Поэтому государство как *выразитель общественно-значимых интересов* политическими методами может и обязано **создавать условия** для более эффективного осуществления этой функции экономики.

Политическое вмешательство в экономику допустимо также в том случае, если оно создает условия для научно-технического и технологического процесса, ведет к росту производительности общественного труда, к гуманизации труда, к стабильности общественного порядка, к гражданскому согласию. Именно *государственная власть призвана обеспечить социальный мир, пресекать деятельность преступных групп.*

Потребность в активном воздействии политики на экономику существенно возрастает в переломные моменты жизни общества: в период глубоких экономических потрясений и войн, а также в условиях реформирования экономики. Современная история дает нам немало примеров подобного рода. Аналогичная ситуация сложилась в России на рубеже 1980-1990 гг., когда начался переход к рыночной экономике и страна оказалась в жесточайшем кризисе. Его возникновение было обусловлено сложным комплексом причин, важнейшей из которых явилось *отсутствие эффективного воздействия политики на экономическое развитие общества.*

Начиная с последней трети XX в., экономика и политика приобретают отчетливо выраженный международный характер. Это является следствием процессов глобализации и интеграции мирохозяйственных отношений. Одной из форм проявления этих тенденций явилось возникновение ряда международных экономических и политических организаций. Так, например, большую роль в развитии экономического партнерства играют сегодня такие международные организации, как ООН, Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международный валютный фонд, ЮНЕСКО. На европейском континенте важное место в деле координации политики занимает СБСЕ (Совет по безопасности и сотрудничеству в Европе).

Политика оказывает значительное влияние *и на социальную сферу общественной жизни*. Например, с помощью политических средств осуществляется воздействие на формирование социально-классовой структуры общества: развитие фермерства, индивидуальных хозяйств, предпринимательства приведет к появлению новых классовых общностей, а также социально-демографической структуры общества – миграционные процессы, расселение населения, его плотность и воспроизводство (проблема Севера).

Специфическими средствами политики государство оказывает регулирующее влияние *на духовную сферу* и такие ее элементы, как *образование, воспитание, культуру*. Это осуществляется, *во-первых*, путем социализации и воспитания подрастающего поколения. Речь идет об адаптации человека к условиям общественной жизни. *Во-вторых*, выработкой и утверждением системы ценностей, выступающих в качестве ориентиров и установок в деятельности личности и социальных общностей. *В-третьих*, выработкой эталонов действий, поведения и их реализации в различных ситуациях политической жизни.

Следует отметить, что при возрастающей интенсивности взаимодействия экономики, социальной сферы, политики и культуры в развитых обществах *высока степень автономии каждой из них*. Политика осуществляет сбалансирование взаимодействия между ними.

Особое место в политических реалиях занимает **проблема соотношения морали и политики**.

Что общего и в чем различия между политикой и моралью? Совместима ли политика с нравственностью? Актуальность этих «вечных» вопросов не вызывает сомнений. Особенно актуально это звучит для современной России: какой ценой должен быть оплачен ее переход в новое качество?

Существует несколько подходов к проблеме соотношения морали и политики в истории политической мысли:

1. *Единство политики и морали (морализаторский подход)*.

Уже для Аристотеля (IV в. до н. э.) очевидным было, что в политике должны участвовать достойные. Сенека – свидетель деградации

нравственности римских правителей – высказывает мысль об абсолютном первенстве морали над целями и средствами властвования. В Новое время Г. Мабли называл политику общественной моралью, а мораль – частной политикой. Хорошая политика, по Мабли, не отличается от здоровой нравственности. Ж.Ж. Руссо призывал к соединению морали и политики: кто захочет изучить *отдельно* политику и мораль, тот ничего не поймет ни в той, ни в другой, и все, что является нравственным злом, является злом и в политике.

1. Политика и нравственность несовместимы.

Провозвестником разделения политики и морали был Н. Макиавелли. Он считал, что мораль и политика автономны. По Н. Макиавелли мораль – сфера вечного, она регулирует индивидуальные отношения людей посредством добровольного соблюдения ими определенных правил; в политике же господствует целесообразность, в ней выражаются интересы различных социальных групп: «В политике нет морали, есть только интересы». Отсюда для достижения выбранной политической цели общепринятая мораль не может быть препятствием. Надо, конечно, выбирать меньшее зло в ситуации конфликта с нравственными ценностями, но использование зла неизбежно, ибо «цель оправдывает средства».

2. Политика может быть нравственной или безнравственной в зависимости от обстоятельств.

Речь идет о рациональном (разумном) взаимодействии политики и морали.

М. Вебер «примирял» мораль и политику путем разделения сфер их действия: до принятия политического решения политик может следовать своим идейным убеждениям и нравственным принципам, но при принятии решения он должен думать о его последствиях и результатах, учитывая реальные обстоятельства, он глубоко верил, что в социальной деятельности имеет место рациональное (разумное) соотношение целей и средств и побочных следствий.

Каждая из моделей взаимодействия политики и морали имеет свой набор аргументов и доказательств. Нет универсальной модели связи, разграничений и противоречий морали и политики. Это зависит:

- а) от характера господствующей морали и политики;
- б) от типа социальных систем, образа жизни;
- в) наибольшие противоречия между политикой и моралью возникают в обществе, переживающем модернизацию, когда один социокультурный тип политической воли сталкивается с другим типом нравственных требований. Это актуально в современной России.

Государственная политика модернизации общества, как правило, имеет дело не с одной моралью: люди различаются во взглядах на нравственные ценности. Но для современного государства неприемлемо безнравственное насильственное утверждение гуманизма, идеи свободы и

демократии. С другой стороны, абсолютизация нравственных оценок, нравственный максимализм могут ограничивать понимание сложности социального облика общества, разрушать его ткань, вести к разрыву с социокультурой данного общества. Так, акцент только на правах и свободах, плюрализме на «выведении» государства из всех сфер общества, видение в старых принципах политической и экономической организации только бюрократического централизма и тоталитаризма способствовали распаду СССР, русские и славяне оказались разделенными границами, а российская государственность, а значит, и целостность России, оказались в режиме реального разрушения.

Таким образом, в масштабах общества политические и нравственные отношения сами по себе внутренне противоречивы.

С точки зрения нравственности в политике очень важно добиваться оптимального соотношения между целями – с одной стороны, методами и средствами их достижения – с другой. Гуманна, а значит, нравственна та политика, которая исходит из идеи единства этих двух важнейших звеньев человеческой деятельности: одни и те же люди, выступая в роли средств, являются одновременно и целями политического действия.

«Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству в своем лице, и в лице другого как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству», – так сформулировал гуманистическую меру соотношения политики и морали И. Кант.

Контрольные вопросы

1. В чем смысл политики, каковы ее функции?
2. Что отличает политику от других сфер общественной жизни?
3. Раскройте соотношение экономики и политики. Изменилось ли соотношение экономики и политики в современное время? Если «да», то каким образом, в каком направлении?
4. Что общего и в чем различия, противоречия политики и морали?
5. Может и должна ли политика быть нравственной?
6. В чем актуальность проблем соотношения «экономика-политика», «мораль-политика» для современной России.

Литература

1. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М., 1996, гл. 3, 4.
2. Общая и прикладная политология. / Под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М., 1997, гл. V, § 3.
3. Белов Г.А. Политология: Курс лекций. М., 1998, гл. I.
4. Политология: Учебник для вузов / Под ред. М.А. Василика, М., 1999, гл. 2.

Тема I. 2. Политология как наука и учебная дисциплина.

I. 2.1. Предмет, методы и основные категории политологии.

I.2.2. Функции политологии и её место в системе социогуманитарных наук.

I.2.1. Политическая наука занимает одно из видных мест в современном общественном сознании. Её весьма высокая значимость определяется первостепенной ролью политики в жизни общества. На протяжении всей истории цивилизации политика, и прежде всего государство, оказывали большое влияние на судьбы стран и народов, а во многом и на повседневную жизнь человека.

В политологии, как и в других науках, вопрос о её предмете трактуется неоднозначно; на этот счёт имеются различные точки зрения.

В целом в трактовке предмета политологии проявляются три тенденции:

Первая исходит из понимания её как метатеории политики. Она включает все дисциплины, исследующие политику, и охватывает все политические связи и взаимодействия, существующие в обществе, включая изучение механизма власти.

Согласно **второй** точке зрения политология отождествляется с политической социологией, т. к. имеют один объект (общество, социально-политические явления) и используют одинаковые подходы и методы.

В последнее время доминирует **третья** точка зрения, которая рассматривает политологию как общую интегральную науку о политике. В этом плане её отличает от других политических наук то, что она изучает политику как **целое**, как социальное явление, не ограничиваясь рассмотрением отдельных аспектов политологии или анализом политики в ряду других, неполитических объектов.

Данный взгляд на политологию исходит из того, что стремление к власти, борьба за власть и её удержание и есть, собственно, политика.

Сердцевину содержания политологии как теории политики составляет учение о власти, а также система взаимосвязанных концепций, объединяющих механизмы становления и реализации политических отношений.

Политология не исчерпывается общетеоретическими проблемами. Её **содержание** составляет также анализ структур, функций и механизмов политической системы и её отдельных элементов (государства и политических партий), анализ, принципы и нормы функционирования и действия которых призваны гарантировать жизнеспособность того или иного сообщества людей, реализацию их общей воли, интересов и потребностей.

Здесь чётко просматриваются **связи и отношения**, которые носят **закономерный** характер. В силу этого политология определяет **основные тенденции и закономерности**, действующие в политической сфере общества, отдельных политических процессов, явлений, событий.

Таким образом, политология – это *единая интегральная наука о политике и её взаимодействии с личностью и обществом*.

Политология функционирует и развивается на двух уровнях: теоретическом и прикладном.

Теоретическая политология формирует научные знания о политике. Она включает общую теорию политики, теорию политических систем и их элементов; власть, властные отношения; субъект политики, политические отношения, политическое сознание и идеологию, политическую культуру, теорию международных отношений и др. явления политической реальности.

Теоретическая политология не тождественна политологии как учебной дисциплине. В первом случае речь идет об изучении самой политической реальности, во втором – об освоении, осмыслении накопленного знания об этой реальности. Сказанное не означает, что изучение политической науки оторвано от реальной политической практики. Напротив, освоение системы знаний о политике только и возможно на основе осмысления реального процесса политической жизни.

Прикладная политология исследует частные политические проблемы, формирует знания, направленные на решение каждодневных задач политической жизни общества, на анализ складывающейся в нем конкретной политической ситуации. На основе знаний вырабатываются практические рекомендации участникам политических событий. Как правило, рекомендации направлены на повышение эффективности деятельности конкретных властных структур.

Формируемые на основе прикладных политологических исследований выводы и рекомендации зачастую служат основанием для соответствующих теоретических обобщений.

В то же время теоретическая политология служит методологической основой проведения прикладных политологических исследований.

Политология, как и любая другая наука, **обладает своим языком**. Овладение политологическим языком помогает людям понять и интерпретировать политическую действительность. Ядро этого словаря – категории – *наиболее общие понятия, отражающие сущностные стороны процессов и явлений в сфере политической*. В совокупности категории служат опорными узлами, опираясь на которые, можно осуществить научный анализ политической реальности.

Наиболее общими категориями политологии, охватывающими всю её проблематику и отражающими её специфику, выступают категории «политика» и «политическое». Эти категории конкретизируются в таких понятиях как «международная политика», «внутренняя политика», «социальная политика» и т. д., «политическая жизнь», «политическая система», «политическая власть» и др.

При анализе политических явлений и процессов жизни общества употребляются понятия (категории) дисциплин, пограничные с политологией: «общество», «социальные отношения», «свобода», «демократия», «право» и др.

В современной политологии существуют различные методы исследования проблем политики.

Метод – это совокупность приёмов и способов построения научного знания и его применения в исследовании тех или иных явлений. Выбор метода обусловлен конкретными задачами исследования.

Первоначально в политологии использовались институциональный и исторический методы.

С помощью *институционального метода* политическая жизнь анализируется сквозь призму деятельности политических институтов: права, государства, партий, объединений, групп давления и т.д.

Исторический метод предполагает исследование политической жизни в контексте эволюции политического процесса, выявления связи прошлого, настоящего и будущего.

В XIX веке заметное влияние на политическую мысль оказала социология.

Социологический подход рассматривает политику в контексте ее обусловленности социально-экономическими, идеологическими, культурными и другими отношениями. На зависимость политики от социальных отношений указывал еще Аристотель. Так, в качестве элементов государства он рассматривал бедных и богатых, знатных и незнатных, ремесленников и купцов.

Потребность в том, чтобы представить политические явления зримо и конкретно осязаемо, обусловила введение в научный оборот в 30-х годах XX века **бихевиористского метода**, с позиции которого политика рассматривалась в контексте поведения конкретной личности. Это позволяло использовать количественные и качественные показатели измерения политических явлений. С тех пор в политологических исследованиях стали активно применяться математические методы, статистические данные, анкетные опросы, моделирование и т.д.

С бихевиоризмом органично связан **психологический** метод и такая его разновидность, как **психоанализ**. Психологический метод в анализе политики одним из первых стал использовать Н. Макиавелли — автор известного труда «Государь». Это был блестящий анализ субъективных механизмов политического поведения через анализ побуждений, желаний, страстей, пороков индивида (жадности, лести, зависти и т.д.)

В рамках психологического метода в качестве предпосылки политического поведения рассматривается весь спектр психических мотиваций, в психоанализе же акцентируется роль бессознательного в политической деятельности. Достоинства психоанализа состоят в том, что с его помощью можно объяснить иррациональные, т. е. не осознаваемые разумом (лат. *rationalis* - разумный; *irrationalis* - неразумный), моменты политического поведения. Действительно, в политическом поведении далеко не всегда удается выявить точные цели субъекта, проанализировать его идеалы.

Как считал создатель психоанализа австрийский психолог и психиатр З. Фрейд (1856—1939), поступки субъекта обуславливаются бессознательным, т. е. теми впечатлениями, которые были получены им еще в детстве. Всякий раз в моменты эмоциональных напряжений образы и впечатления детства становятся мотивами поведения.

Метод психоанализа оказался очень эффективным при выявлении природы тоталитаризма, объяснении деструктивного и агрессивного политического поведения, например, поведения разгневанной толпы, политиков, призывающих к войне как способу решения возникших проблем, вождей, которые для установления единоличной власти способны уничтожить миллионы своих соотечественников.

В 50-х годах XX века на волне критики эмпирических методов анализа происходит становление *системного* подхода, в рамках которого политика рассматривается как целостное самодостаточное образование, а логика ее развития представляется обусловленной, с одной стороны, взаимодействиями с внешней средой, с другой - характером внутренних связей между составляющими политическими элементами.

Таким образом, схематично систему методов политологии можно представить следующим образом:

Методы политологии	На чем акцентируют внимание	Как изучают политику
<i>1. Институциональный</i>	На взаимодействиях политических институтов: права, государства, политических партий и движений и т.д.	Анализ официальных структур и формальных правил принятия решений
<i>2. Исторический</i>	На политических явлениях и процессах во времени и пространстве	Анализ изменений политических норм, отношений, институтов в контексте связи прошлого, настоящего и будущего
<i>3. Социологический</i>	На зависимости политики от социальных факторов: экономики, социальной структуры, идеологии, культуры и т.д.	Анализ политики как сферы целенаправленных взаимодействий социальных групп, преследующих свои интересы. Характер интересов обусловлен социальными факторами
<i>4. Бихевиористский</i>	На личностном измерении политики, поведении отдельного человека	Анализ систематически наблюдаемого поведения индивида, возможность измерения его мотивации
<i>5. Психологический</i>	На субъективных механизмах политического поведения: побуждения, желания, страсти и т.д.	Анализ индивидуальных качеств, черт характера, бессознательных психических процессов, влияющих на политическое поведение
<i>6. Системный</i>	На целостности политики и характере ее взаимоотношений с внешней средой	Анализ характера обмена ресурсами и информации между политикой и другими сферами и способов распределения ресурсов институтами власти

С рассмотренными выше методами связаны следующие наиболее распространенные методы прикладной политологии:

Метод экспертных оценок (метод Дельфи). Он предполагает сбор независимых, не связанных друг с другом экспертных оценок, которые обобщаются, систематизируются и сводятся в непротиворечивый прогноз.

Метод имитационного моделирования. Его стали часто применять в последние десятилетия, особенно в связи с развитием кибернетики. Создается упрощенная модель изучаемого объекта (например, модель международных отношений). Затем с помощью ЭВМ исследуется его эволюция и делаются соответствующие выводы. Этот метод позволяет рассматривать альтернативные варианты развития политических явлений, обнаруживать новые факты и тенденции.

Метод деловых игр. Суть его в том, что создается определенная игровая ситуация; в ней несколько действующих лиц должны принимать решения, от которых зависят результаты, ожидаемые участниками деловой игры. Этот метод позволяет исследовать проблемы обеспечения общественной и политической стабильности, процессы политических переговоров и факторы достижения согласия. Он применяется также при анализе дипломатических и военных стратегий крупных держав и т.д.

Составной частью метода деловых игр является принятие решений.

Количественные методы. С их помощью анализируются и измеряются различные количественные параметры политических явлений, что дает возможность существенно повысить научную обоснованность предпринимаемых действий. Приемами количественного метода являются статистический анализ, позволяющий выявить те или иные процессы политической жизни общества во всем их многообразии (например, поведение участников политических событий, в том числе интенсивность их политического участия в период избирательных кампаний), и анкетный опрос. Последний используется для изучения общественного мнения: выявляются рейтинг того или иного лидера, намерения избирателей и т. д. При помощи этого метода можно выявить не только само общественное мнение и основанное на нем поведение людей, их отношение к тем или иным проблемам, но и те обстоятельства, которые их обуславливают.

Есть и другие современные «технологии» политического анализа, используемые в политологии, существуют также разные точки зрения относительно классификации методов, применяемых в современной политологии. Их разнообразный арсенал позволяет решать важную задачу - получать достоверные знания о политических процессах в современном обществе.

1.2.2. Функции политологии. Специфика политологического знания предопределяет роль и функции политологии в обществе. Само понятие «функция» (от лат. *functio*) означает совершение, исполнение, обязанность, круг деятельности.

Адекватное отражение политической реальности, раскрытие присущих ей объективных связей и закономерностей позволяют политологии выполнять функцию познания (объяснения, прогнозирования) политических явлений, т. е. **гносеологическую** (познавательную) функцию.

Политология не ограничивается **адекватным** отражением и творческим конструированием действительности. Она также дает **оценку** политическому строю, институтам, поведению. В этом выражается её **аксиологическая**, оценочная функция.

Политология выполняет также функцию **политической социализации**, формирования гражданственности, политической культуры населения.

Усвоение политических знаний гражданами позволяет политологии

выполнять **мотивационно-регулятивную функцию**, т. е. оказывать непосредственное влияние на их политическое поведение. Применение политологических знаний и рекомендаций в практической деятельности по руководству людьми - путь к гуманистической рационализации всего политического строя. Степень научной мотивации политических действий является важнейшим показателем уровня развития политической культуры.

Политология выполняет также **функцию рационализации политической жизни**: политических институтов и отношений, политико-управленческих решений, поведения и т. д. Выполняя эту функцию, политология выступает теоретической основой политического строительства, политических реформ и реорганизаций. Она обосновывает необходимость создания одних и ликвидации других политических институтов, разрабатывает оптимальные модели управления государством, технологию относительно безболезненного разрешения социально-политических конфликтов.

Одна из существенных, важнейших функций политологии – это функция прогностическая. Её назначение состоит в формировании предвидения в соответствии с утверждениями, которые прежде были использованы для объяснения.

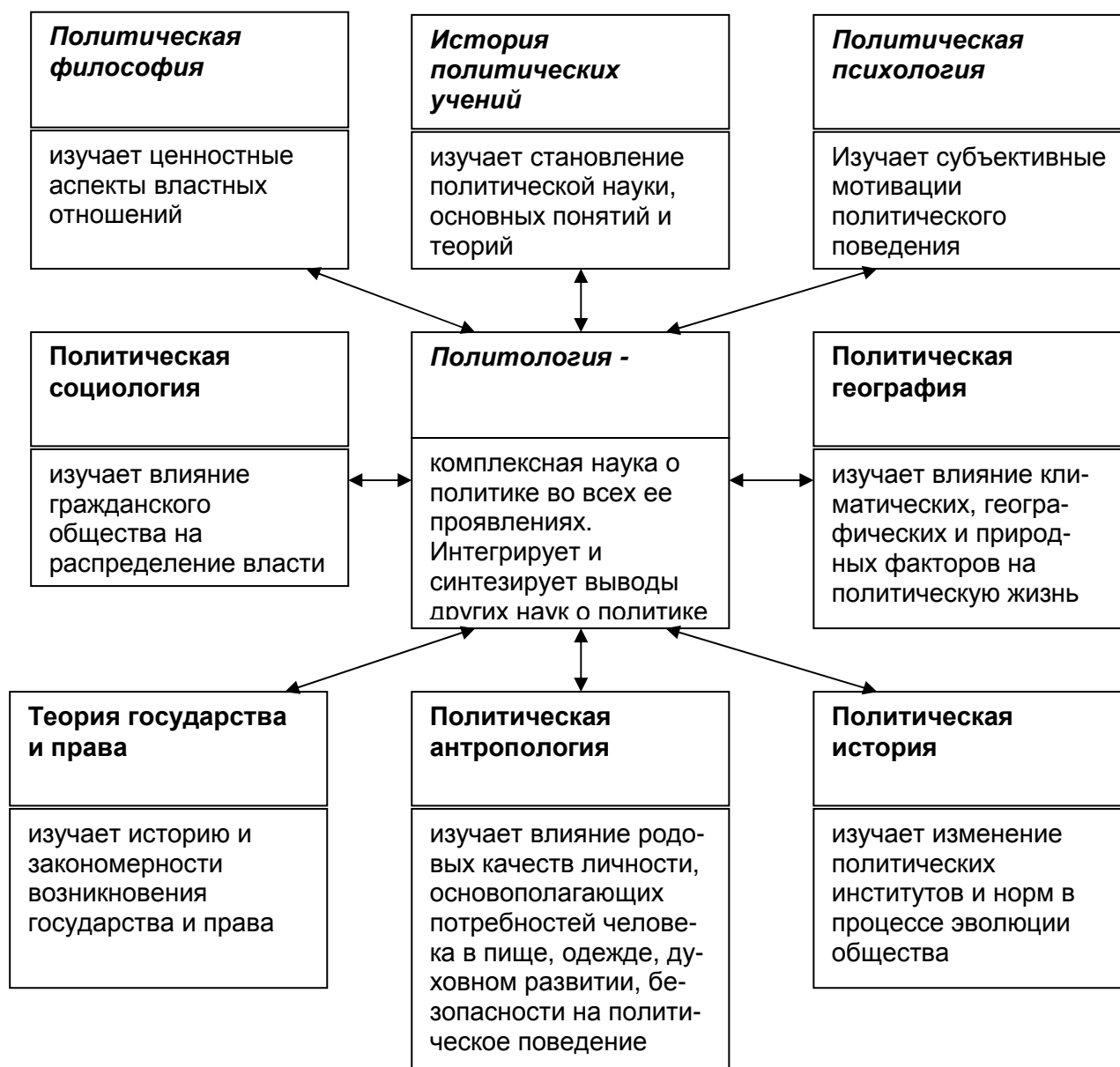
Конечно, реальная политическая жизнь, в том числе управление обществом, далеко не во всем и всегда строится по рецептам политологии, которая не в состоянии отразить все богатство и динамизм политических событий. Практическая политика требует не только научных знаний, но и искусства политического руководства, основанного на организаторских способностях, умении управлять, политическом опыте, чутье и интуиции. Реальная политика во многом иррациональна, является процессом и результатом борьбы за власть, соперничества различных интересов и амбиций, поиска компромиссов и консенсуса.

Таким образом, роль и значение политологии в жизни общества обусловлены двумя обстоятельствами: 1) особенностями её предмета и 2) теми функциями, которые она выполняет и которые отличают её от других наук в обществе и политике.

Политология развивается в тесной взаимосвязи с общественными науками, прежде всего, с историей, философией, социологией, правоведением, экономическими науками и др. Изучение политологии с использованием данных других наук позволяет понять сложные процессы современного общественного развития. Её отличие от других наук, изучающих общество, определяется тем, что предметом её анализа выступает политика.

Место политологии в системе социогуманитарных дисциплин заключается в **интегративном** характере её как науки, изучающей все стороны политической действительности, в отличие от других наук, исследующих лишь отдельные стороны политического мира.

Политология в системе наук о политике

Итак, политология является **общей теорией** политики, **интегрирует** и синтезирует выводы частных политических теорий и выступает их методологической основой. Из нее черпают познавательные принципы и приемы частные политические теории: теория государства и права, политическая антропология и т. д.

Другая особенность заключается в том, что политология изучает политические взаимодействия по поводу распределения и осуществления власти, выясняя те источники и движущие силы, которые влияют на процессы распределения и осуществления власти. Прежде всего, она рассматривает роль в этих процессах государства и его структур, значение политических партий, групп давления, элит, лидеров. Кроме этого, она учитывает значение политико-культурных факторов, характер политической социализации, которые определяют

уровень зрелости субъектов политики.

Таким образом, политология изучает политическую практику, что и определяет высокую практическую направленность ее выводов. Однако политология включает в себя и теоретический анализ политических взаимодействий. Следовательно, в политологии органично взаимосвязаны два уровня анализа, а также институциональный (содержание деятельности политических институтов) и поведенческий (направленность политического сознания, содержание политической культуры и поведения групп, индивидов) аспекты политики.

Контрольные вопросы

1. Что изучает политология?
2. В чём специфика политологии как самостоятельной науки?
3. Как соотносится между собой теоретическая и прикладная политология?
4. Назовите основные категории политологии и раскройте их содержание.
5. Какие методы исследования применяются в политологии?
6. Охарактеризуйте основные функции политологии.
7. С какими науками политология наиболее тесно связана? Её место в их системе.

Литература.

1. Мухаев Р.Т. Основы политологии. - М., 1996.
2. Белов Г.А. Политология.– М., 1998.
3. Политология. / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. - М., 1999.
4. Политология. / Под ред. М.А. Василика., 1999.
5. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология. – М., 2001.

Тема I.3. Историческое развитие политической мысли в странах Западной Европы

I.3.1 Политическая мысль Древнего мира и Античности (от II тысячелетия до н. э. до V в.н. э.)

I.3.2 Политическая мысль Средневековья.

I.3.3 Гражданская и социальная концепции политики в политических учениях Возрождения и Нового времени.

I.3.4 Политическая мысль XIX века. Политическая наука XX века.

I.3.1. История развития политической мысли – это история борьбы, развития и смены политических концепций представителей (теоретиков, идеологов) различных классов о государстве, праве, политике.

На основе этих взглядов формировались политические элиты, политическое сознание масс. Становление и развитие политических учений отражало борьбу за власть между различными классами и социальными группами. На всех этапах развития политологии происходил процесс накопления, развития, аккумуляции знаний о политике и государстве.

Политическая наука, прежде чем стать самостоятельной областью общественного знания, прошла несколько этапов своего становления и развития.

Рассмотрим эти этапы.

I. *Политическая мысль Древнего мира и Античности* (от II тысячелетия – до IV в.н. э.) Исторически первой, начальной формой политологии была религиозно-мифологическая. Древние люди представляли земные порядки как неразрывную часть общемировых, космических порядков, имеющих божественное происхождение. Представление о власти и политическом порядке формировались как божественное предназначение.

Правовые и политические учения, возникшие в странах Древнего Востока (Индии, Китае, Персии), на Древнем Западе (Греции, Риме) рассматривали императоров, царей, жрецов и др. представителей власти как потомков или заместителей богов, наделяли их божественными чертами.

Отход от мифологических воззрений в сторону более рациональную связан с именем Заратустры (Персия) и Будды. Заратустра обосновал дуализм морально-политической системы. Он утверждал, что в мире борются два начала – добро и зло. Соответственно есть два бога. Человек создан богом добра, но он (человек) свободен в своих мыслях и поступках и поэтому доступен воздействию духов зла, а посему должен своими мыслями и делами бороться против злых существ.

Будда более радикален. Он отвергает мысль о Боге как верховной личности и первоисточнике закона и считает, что дела человеческие зависят от собственных усилий людей. Буддизм даёт установку на индивидуальный путь спасения и достижения нирваны (состояние высшей просветленности).

Величие культуры древности и возникновение первых религиозно-философских и нравственно – политических систем, их развитие связаны также с учением Конфуция (551-479 гг. до н. э.), Шан Яна (400-338 гг. до н. э.) и др. Они обосновали патриархальную концепцию общества и государства, кодекс государственной, частной морали, рационального порядка и др.

Политическая мысль Античности.

Это время перехода от мифа к логосу (понятия, мысль, разум) в понимании общества и государства, период рационализации политико–

правовых представлений (Гомер, Гесиод), формирования философского подхода к проблемам государства и права (Пифагор, Гераклит), вычленения нравственно–политических проблем в особую область знаний (софисты, Сократ). Это время первых концепций общественно-политического устройства, классификации форм государственной власти и форм правления (Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон и др.).

Платон (427 – 347 г. до н. э.) и *Аристотель* (384 – 322 до н. э.) являются родоначальниками политической науки.

В дальнейшем практически развиваются все те идеи, которые сформулировали Платон и Аристотель.

Из платоновской мысли следует выделить те идеи, с которыми вступало в конфронтацию последующее развитие политической науки.

Платон впервые в истории предложил законченную модель политической системы на фоне ещё донаучной антропологии. Он намеривался перекроить всю структуру государства таким образом, чтобы оно объединяло власть и дух, королей и философа.

При этом платоновское государство не является ни утопией, ни описанием конкретной действительности. Оно, по сути, является парадигмой (моделью), т. е. изображением того, что, по мнению Платона, составляет сущность государства: государство – носитель общего интереса. Это тот механизм, который обеспечивает жизнь всего общества, как единого целого и позволяет добиваться согласия.

Отсюда превыше всего Платон ставил гармоническое единство структуры и элементов государства. Уверенный в том, что рядовому индивиду не присуще истинное знание, Платон стремится подчинить его государству, власть в котором принадлежит философам, т. к. истинное знание, мудрость и добродетель доступны только этим редким людям. По существу его государство – это первый пример воспитательной диктатуры, когда элита единовластно решает, чему быть и не быть общественным благом. Этика и политика в его системе неразрывны. Главным средством достижения гармонии между индивидуумом и коллективной ответственностью по мысли Платона является воспитание, формирование личности.

Аристотеля (главная книга «Политика») можно считать основателем *аналитического направления* в политической науке, опирающегося на наблюдение, а не на интуицию.

Он дал первый в истории анализ реального государства и пытался исследовать социальные факторы за фасадом государственных учреждений. Аристотель видел в государстве созданное людьми учреждение. Он не идеализировал его, исходя из человеческой психологии и из произвольно установленных ценностей. Аристотель указывал, что государство не может быть стабильным, если оно не выполняет желаний своих граждан. На место платоновского государственного единства он ставил плюрализм сталкивающихся в

государстве интересов. В его системе Конституция и Закон являются высшими инстанциями. Тем самым он дал в руки людям объективный критерий управления государством. Человека он рассматривал как существо политическое («животное политическое»), т. е. общественное, которое несёт в себе инстинктивное стремление к «совместному сожителству»: развитие идёт от семьи - к общине (селению) - к государству, которое является выражением общего интереса граждан и высшей формой человеческого общежития.

Глубокого неравенства Аристотель боялся, ибо оно было, по его мнению, причиной возмущений и переворотов. Стабильность государственного строя, доказывал Аристотель, зависит от наличия среднего элемента (класса).

Формы государственного устройства Аристотель делит по двум основаниям: количество правящих и цель (моральная значимость) правления. В результате получается три **«правильных» формы** правления (монархия, аристократия, полиция), при которых правители имеют в виду общую пользу, и три **«неправильных»** (тирания, олигархия и демократия), где имеется в виду только личное благо правителей. В "Политике" Аристотель называет полицию наилучшей из "правильных" форм, хотя монархия представляется ему "первоначальной и самой божественной", но в настоящее время, по его мнению, не имеющей шансов на успех. Форму государственного устройства Аристотель связывает с их "принципами": "принципом аристократии служит добродетель, олигархии - богатство, демократии - свобода". Полиция должна объединять три этих элемента, поэтому и должна считаться подлинной аристократией - правлением лучших, объединяя интересы зажиточных и неимущих.

Аристотель утверждал, что полиция, как смешанная форма государственной власти, лучшая, т. к. содержит механизм подчинения власти требованиям общественного блага и человеческого благополучия.

Учения Платона и Аристотеля оказали заметное влияние на политические воззрения **Марка Тулия Цицерона** (106-43 до н. э.), знаменитого римского оратора, государственного деятеля и мыслителя. Государство, в трактовке Цицерона, предстает не только как выражение общего интереса всех его свободных членов, что было характерно и для древнегреческих концепций, но также и как согласованное правовое общение. В отличие от Платона и Аристотеля, для которых естественное право (истинный закон) и государство были неотделимы, Цицерон утверждает, что **естественное право** (истинный закон) возникло "раньше, чем какой бы ни было писанный закон, вернее раньше, чем какое-либо государство вообще было основано". Само государство является воплощением того, что по природе есть справедливость и право. Таким образом, Цицерон стоял у истоков

понимания идеи правового государства. Различая три простые формы правления: царскую власть, власть оптиматов (аристократию) и народную власть (демократию), он подчеркивал, что "благоволением своим нас привлекают к себе цари, мудростью - оптиматы, свободой - народы". Перечисленные достоинства, по мнению Цицерона, должны быть представлены в смешанной форме государства, которую он считал наиболее разумной.

Отмечая огромный вклад в становление и развитие политической науки Платона, Аристотеля, Цицерона и их предшественников, следует подчеркнуть, что они фактически составляют два полюса, между которыми и поныне движется политическая мысль: нормативной концепции Платона противостоит аналитический метод Аристотеля.

1.3.2. От Аристотеля, Цицерона до Макиавелли практически длится пауза в развитии политической мысли. Возникновение и развитие Христианства, идеал заключённого в нём гармонического миропонимания имели следствием то, что политическая наука уже не выступала в качестве реального диалога с действительностью. Политика облекалась в религиозную форму. Церковь располагала атрибутами политической власти, своими судами, вооружёнными силами. Духовенство и церковная организация стали основными механизмами феодального государства. В период расцвета феодализма вопрос о лидерстве церковных или светских феодалов значительно обострился.

Виднейшими представителями христианской политической теории являлись Аврелий Августин (354-430) и Фома Аквинский (1226-1274).

Отметим наиболее существенное в политических воззрениях средневековья.

Политические учения основывались прежде всего на религиозной концепции – теологическая идеология была господствующей, которая включала:

- 1) обоснование верховенства церкви над светской властью. Созданной системе идеологического обоснования могущества церкви была суждена долгая жизнь;
- 2) концепцию религиозной сущности государства: мировой порядок установлен Богом; государство - часть универсального порядка, правителем которого является Бог. Цель государства - сохранение гражданского мира;
- 3) обосновывая верховенство церкви, тем не менее Августин и Ф. Аквинский выступают против духовной диктатуры церкви, отрицают насилие для изменения политического строя;
- 4) проповедь смирения, послушания властям. В своих проповедях они утверждали, что люди равны перед Богом, а значит, равны и на земле. Поэтому, по мысли Ф. Аквинского и А. Августина, все формы правления

должны уважать Бога и человека.

1.3.3. Гражданская и социальная концепции в политических учениях эпохи Возрождения и Нового времени.

Теоретиков политики периода Возрождения и начала Нового времени меньше интересует проблема «лучшей жизни», зависимости человека от внешних сил. Политическая мысль освобождается от теологических уз, разум рассматривается как инструмент, акцент делается на светском характере законов. Систему взглядов на государство, общество, личность этого периода можно назвать гражданской концепцией. Её отправной точкой стал индивид - гражданин. Основное открытие Возрождения – человек, а не Бог - Центр Вселенной. Начался активный анализ проблем и свобод человека, государственных законов, демократического устройства общественной жизни, возникновения и функционирования политических институтов.

Первым наиболее сокрушительный удар по теологии нанес выдающийся итальянский мыслитель *Никколло Макиавелли* (1469—1527 гг.). В своих работах ("Государь" и др.) он резко выступил против религиозных представлений о политике, решительно отбросил их, заменив идеей объективной исторической необходимости, которую назвал "фортуной» (судьбой). По его мнению, судьба предопределяет первую половину жизни и действий человека, а второй половиной управляет сам человек. То есть судьба и личная энергия человека, его способности и знания являются движущими силами политики. С другой стороны, в основе политического поведения человека, согласно Макиавелли, лежит не религиозная мораль, а выгода (интерес!) и сила.

В целом вклад Н. Макиавелли в политическую науку состоял в следующем:

- 1. Он обосновал самостоятельность политической сферы, ее относительную автономность от других областей жизни общества (экономики, культуры и т. д.), поскольку политика имеет собственную логику, содержание которой определяет политическая власть. Именно власть во всех ее проявлениях и является предметом политической науки.**
- 2. Макиавелли изучал политику как социальную реальность, а не воображаемый, идеальный мир. Он перенес политику из сферы воображаемого и желаемого в плоскость объективного и реального. Политическая наука, по Макиавелли, должна постигать истинное положение вещей, непосредственно наблюдая за фактами: поведением политических лидеров, масс, их взаимодействием. Метод политического реализма, который ввел в политологию Н. Макиавелли, окончательно освободил ее от религии.**
- 3. Макиавелли различал понятия «общество» и «государство». Государство он рассматривал как политическую форму организации общества. Формы государства имеют тенденцию сменять друг друга,**

отражая тем самым состояние общества. Макиавелли **сформулировал концепцию циклического развития государственных форм**, в основе которой лежит идея кругооборота добра и зла. Выделив шесть форм государства, он рассматривал три из них как «дурное во всех отношениях» (тирания, олигархия и охлократия), а относительно трех других писал, что они «хороши сами по себе» (монархия, аристократия, демократия). Согласно Макиавелли, достигнув предела совершенства, форма государства клонится к упадку, переходя в свою противоположность. Это происходит потому, что природа не позволяет вещам пребывать в состоянии покоя. Монархия сменяется тиранией, тирания - аристократией, аристократия уступает место олигархии, на смену последней приходит демократия, которая, в свою очередь, перерастает в охлократию (власть толпы). Наилучшей формой государства Макиавелли считал смешанную, воплощением которой была для него умеренная республика, сочетающая достоинства монархии (сильное объединяющее начало), аристократии (мудрость и добродетельное правление) и демократии (свобода и участие народа в управлении).

4. Макиавелли отделил политику от морали. Политика, по его мнению, должна исходить из целесообразности, соответствовать опыту, практике, конкретной ситуации. Она подчинена достижению определенных целей. Выбор цели зависит от обстоятельств, а не от морали. Поэтому цель следует соотносить со средствами, а средства - с обстоятельствами и результатами. «Государь, - отмечал мыслитель, - если он желает удержать в повиновении подданных, не должен считаться с обвинениями в жестокости». Макиавелли большое внимание уделяет личности самого государя, анализирует его черты и качества.

Отделение политики от морали открывало путь развитию политической науки как инструментального знания, относящегося к технологии власти. Таким образом, Макиавелли заложил формирование специфической традиции понимания политического знания в духе строгих естественнонаучных моделей.

Буржуазные революции XVIII века в Европе дали новый толчок к формированию политических идей. В этот период времени в Европе происходит порождение и укрепление новой ценностно – нормативной системы, которая предопределила развитие политической теории. На первый план выдвигаются такие важнейшие ценности как Свобода, Справедливость, Равенство. Именно в это время *Гоббс* (1588-1679), *Локк* (1632-1704), *Монтескье* (1689-1755) закладывают в политике и праве базовые теоретические, незыблемые основы принципов реализации этих моральных ценностей.

Но не только это было признаком новой эпохи - начинается победное шествие естествознания. Открытия Кеплера, Галилея, Декарта, Ньютона соответствуют новым политическим доктринам, основой которых становится рациональное обоснование, оправдание подчинения граждан власти,

государству. Например, Гоббс верил в исчисляемость политических действий с помощью чисто математических методов и усматривал смысл государства в его полезности, в реальной способности государства обеспечить безопасность и мир своих граждан.

Центральное место в исследованиях о политике занимают следующие проблемы: 1) обоснование частной собственности как необходимой предпосылки распределительной справедливости. Так, например, для Дж. Локка, частная собственность не абсолютная ценность, а средство достижения свободного общества: «Люди должны быть свободны в накоплении собственности, но в то же время человек имеет право обратить своим трудом в собственность столько, сколько он может употребить на какие-нибудь нужды своей жизни ...»; 2) исследуются проблемы общественного договора: договорная интерпретация отношений государства – индивид закладывает основы контрактной этики, т. е. культуры соблюдения договоров, соглашений, обоюдных обязательств; 3) коренное переосмысление естественного права, основу которого составляет идея неотчуждаемых прав и свобод, от рождения дарованных человеку.

Т. Гоббс и Дж. Локк, разрабатывая проблемы политической науки, выделяли такой феномен, как *власть*.

Для Гоббса власть – главная ценность, избавляющая общество от саморазрушительной анархии. Этот вывод Гоббс делает, исходя из пессимистического взгляда на человека, который по своей природе недобр и подвержен воздействию тёмных стихий и опасных инстинктов. Именно неспособность преодолеть страсти изнутри ведёт людей к потребности в сильной власти, ограничивающей эту стихию извне, сверху.

Рассуждения Локка развёртываются в иной плоскости: как обуздать неумеренные аппетиты власти и дать соответствующие гарантии гражданскому обществу. Он рассматривает власть не как альтернативу безвластию, не как противовес анархии, а качество самой власти, которую необходимо удерживать в разумных пределах. Видение человека и общества меняется в духе оптимистического натурализма, предполагающего доверие к природе человека и к естественному порядку. Таким образом, Локк закладывает основание либеральной традиции на Западе, понимающей политическую историю как процесс постепенного сужения прерогатив государства в пользу самостоятельного гражданского общества.

Французский политический мыслитель Ш. Монтескье сумел синтезировать подходы Локка и Гоббса в осмыслении власти. Он отодвигает спорный вопрос о природе человека и ставит другой: посредством каких правовых процедур можно получить гарантии эффективной и в то же время умеренной, «законопослушной» власти. Своим пониманием «духа законов» в смысле равного подчинения им и

отдельных граждан, и самой верховной власти Монтескье заложил традиции конституционализма в политической науке и создал предпосылки теории правового государства.

Французский мыслитель открыл наиболее эффективный из технологий обуздания «демона неограниченной власти» – принцип разделения властей.

XVIII век – это время становления и укрепления национальных государств, усложняется социальная структура общества, и реакцией на достаточную зрелость суверенного государства становится формирование *социальных* концепций политики. В них меняются акценты: во-первых, отправной точкой становится не индивид, а группа, нация, класс, человечество; индивидуумы рассматриваются как продукты своей группы или ассоциации; во-вторых, в выяснении характера государства внимание переключается с Закона как интеллектуального принципа исследования («естественный закон», «права», «договор») на историю: государство рассматривается с точки зрения развития; в-третьих, внимание уделяется экономическим проблемам, к которым причастно государство.

Радикальным выражением *социальной концепции* является политическое учение французского просветителя Ж.Ж. Руссо (1712-1778). Основным принципом своей теории он сделал идею народного суверенитета. Руссо отвергает понимание общественного договора, согласно которому народ передает свои права государству, правительству, которое затем осуществляет власть от имени народа и над народом, над всеми гражданами (Гоббс, частично Локк).

Он считал возможным заключение договора между представителями самого народа, при котором каждый гражданин оставался бы свободным и пользовался соответствующими политическими правами. Его основное произведение «Об общественном договоре» начинается знаменитыми словами: «Человек рожден свободным, а между тем везде он в оковах». Как и все просветители, Руссо придерживался договорной теории государства, рассматривал свободу и равенство как высшие ценности, считал политику средоточием общественных интересов. В его учении ценность личности признается только в соотношении с целым, с «общей волей», с обществом и государством, а потому свобода рассматривается как подчинение закону, в котором выражена «общая воля» всех граждан. Отсюда в его концепции и идея о возможности принуждения к свободе. Он пишет, что «если кто откажется повиноваться общей воле, то он будет принужден к повиновению всем политическим организмом; а это означает лишь то, что силой заставят быть свободным».

В противоположность либеральной идее компромисса интересов, Руссо выдвигает **принцип народного суверенитета** как власти, направляемой общей волей. Народ в целом – источник и носитель политической власти. Руссо -- последовательный сторонник самоуправления народа. Оно наилучшим образом реализуется в

республиканском строе. Демократия, поскольку она, по Руссо, воплощает непосредственную власть народа, более применима для небольших государств. Каждый закон должен быть принят не парламентом, а всем народом, т. е. плебисцитом. Избранники народа должны заниматься только исполнением законов.

Для эффективного действия общей воли Руссо считал необходимыми три внешних условия. Во-первых, он настаивал на **социальном равенстве**. Не поддерживая идею ликвидации частной собственности, Руссо в то же время протестовал против неравного распределения собственности среди членов общества. Во-вторых, он настаивал на фундаментальном политическом единстве: "Важно..., дабы получить выражение именно общей воли, чтобы в государстве не было ни одного частичного сообщества и чтобы каждый гражданин высказывал только свое собственное мнение... Если же имеются частичные сообщества, то следует увеличить их число и тем предупредить неравенство между ними". В-третьих, так как воля неотчуждаема, то она не может быть представлена; представительная власть - это рабство. Руссо поддерживал прямую форму демократии.

Политическая мысль английского консерватора *Эдмунда Берка* (1729-1797) не имела ничего общего с классической грандиозностью Руссо, тем не менее она содержала в себе огромную долю мудрости. Берк очень критически относился к идее естественных прав. Для него государство и общество - результаты естественной эволюции, а не изобретение человека. Основная цель государства - охранять порядок и закон. Он настойчиво защищал представительную форму власти, считал, что парламент - истинная форма власти в Англии, и его деятельность не должна контролироваться народом. Это институт, с помощью которого, по его мнению, меньшинство управляет большинством в благожелательной форме. Законодатели избираются, чтобы осуществлять политику для избирателей, но они не должны быть "посланцами", которые действуют только по инструкции своих избирателей.

Берк считал, что институты любого государства - продукты мудрости людей, накопленной столетиями. В связи с этим он утверждал, что нельзя начинать реформу государства с его свержения, "реформатор должен подойти к недостаткам государства, как к ранам отца, с благочестивым благоговением и трепетной заботливостью". Берк смотрел на цивилизацию, как на хрупкую вещь, которую можно было бы легко разрушить, если бы она не была защищена от человеческого безумия органической целостностью общества и приматом сложившихся структур и ценностей над индивидуумами.

Книга Э. Берка «Размышления о революции во Франции» стала манифестом консерватизма.

1.3.4. Политическая мысль XIX века.

Политическая мысль XIX века в Европе продолжала развивать сложившиеся ранние направления и традиции, в том числе традиции локковского либерализма, учение о республике и роли законов в жизни общества Ш.Л. Монтескье, а также учение об общественном договоре, чаще всего в толковании Ж.Ж. Руссо. В то же время в науке о политике появились новые направления, отразившие реалии своего времени.

XIX век в теории политики знаменуется тем, что исследователи пытаются осмыслить, понять новое посттрадиционное общество и логику развития его политических институтов.

Складываются три парадигмы исследования данного феномена (парадигма - от греч. пример, образец – термин, означающий своеобразную логическую модель постановки и решения познавательной проблемы. Парадигма как бы задает направленность исследования политики, в русле которой ученый, опираясь на те или иные принципы или критерии понимания ее природы и строения, отбирает реальные факты, производит соответствующие обобщения, делает прогнозы на будущее). Наиболее ярко три основных направления в исследовании политики представлены в творчестве *О. Конта*, *А.Д. Токвилля* и *К. Маркса*. Безусловно, только этими именами не исчерпывается круг исследователей. В этом ряду следует назвать, например, Н. Сен-Симона и И. Канта, которые одни из первых дали описание Запада XIX в. как индустриального общества, занятого рациональным позитивным творчеством, прежде всего в сфере производства богатства.

О. Конт (1798-1857) – положил начало одному из ведущих направлений западной философии – позитивизм, который стал методологической основой соответствующих теорий политики, государства и права. В четырех томах «Системы позитивной политики» изложена его философия.

Новая политическая философия О. Конта базируется на следующих основополагающих положениях:

- общество представляет собой целостную социальную систему;
- данная система закономерно развивается от низшего состояния к высшему и от простого к сложному;
- в основе этого развития лежит развитие сознания людей и их познавательной деятельности;
- политическая деятельность людей определяется их политическим сознанием и направлена на укрепление общества как целостной социальной системы;
- в зависимости от политического сознания людей формируется государственный строй, решаются проблемы гражданских прав и свобод граждан.

О. Конт открыл растущее давление рациональности на традиционный тип мышления и поведения, указав на тенденцию, которая в своем дальнейшем развитии приведет к господству технократических структур и моделей управления, которые опираются не на волю избирателей-дилетантов, а на научно-технические нормативы.

О. Конт разделяет характеристику капитализма, данную Сен - Симоном и И. Кантом, подчёркивая, что главный деятель этой эпохи – буржуа, который не витает в облаках «надстройки», а ориентирован на зримые земные ценности и движим материальным расчётом.

К. Маркс (1818 - 1883) подобно О. Конту подходил к обществу как к целостной социальной системе. Основная роль политических институтов общества и государства – в укреплении этой системы. Как и Конт *К. Маркс* стремился к её научному анализу. Но в отличие от Конта этот анализ проводился с диалектико–материалистических позиций.

К. Маркс поставил в теории политики проблему социально-экономической обусловленности политических явлений. По мысли Маркса, бытие человека определяется в первую очередь не естественными условиями жизни, а социальными и экономическими, которые обуславливают специфику общества как саморазвивающегося организма. Поэтому в теории марксизма речь идет не о теории естественного права и естественной справедливости, а, прежде всего, о социальной справедливости и социальных правах.

В рамках марксизма возникла и оформилась классовая теория политики. *К. Маркс* описывает современное ему общество как капиталистическое общество, классовые антагонизмы которого образуют основу всей социально-политической динамики.

Политическая свобода, по Марксу, - это прежде свобода от социального угнетения, возможность активного участия в политической жизни общества, свободно выражать свои политические взгляды и проявлять свою волю. Это свобода широким слоям людей наемного труда. Политика там, где массы.

Политическое равенство понималось как равенство условий для политической деятельности каждого человека, в том числе для его участия в деятельности законодательных, исполнительных органов.

К. Маркс разделяет идею О. Конта о капитализме как постгероической эпохе, занятой прежде всего производством материальных ценностей, а не духовных, эпоха, в которой буржуа, движимый жадной наживы, быстро звереет, когда видит возможность быстрого обогащения.

К. Маркс полагает, что постулат эпохи Просвещения о рационально мыслящем индивиде, осознающем свой интерес, в XIX веке не оправдывается. Стихия рынка трудно поддается укрощению, она разрушительна. Укротить ее можно только при выходе человечества за горизонт капиталистической эпохи.

А. де Токвиль (1805-1859) понимает современное ему общество как массовое демократическое общество.

Основное открытие А. Токвиля касается антагонизма между демократией свободы и демократией равенства в современном массовом обществе.

Исходная посылка суждений Токвиля в книге "Демократия в Америке" - утверждение, что демократические идеи («равенство») неуклонно пробивают себе дорогу во многих странах. Но его беспокоила проблема вероятного конфликта между политическим равенством и политической свободой в демократическом обществе. Для эгалитарного общества, утверждал Токвиль, характерна тенденция превращать корпоративные структуры аристократического общества в массу разобщенных, изолированных друг от друга людей. В результате политическим следствием демократического индивидуализма может быть не равенство в свободе демократического республиканизма, а равенство в рабстве демократического деспотизма. По мнению Токвиля, демократии присущи два нежелательных последствия: «демократия не дает народу самого искусного правительства»; политическая тирания большинства. Он объяснял это тем, что буржуазный индивидуализм приводит к такому негативному факту как отказ граждан от участия в общественной жизни. Политическая апатия, утверждал Токвиль, означает начало процесса политической централизации и социального подчинения.

Токвиль считал, что представительная власть во многом корректирует отрицательные тенденции демократии. Вместе с тем он полагал, что одной представительской формы власти недостаточно для противостояния отрицательным последствиям демократии. И все же, благодаря своим уникальным преимуществам, демократия в состоянии нейтрализовать их. Токвиль выделял два основных преимущества демократии над другими формами правления: она способствует благополучию наибольшего числа граждан, обеспечивает политические свободы или широкое участие масс в политической жизни, в интересах предотвращения деспотизма, люди, утверждал Токвиль, должны сознательно культивировать искусство добровольной политики и социальной кооперации, создавать свободные учреждения местного самоуправления, а также добровольные политические и гражданские ассоциации. С их помощью, полагал он, люди могут непосредственно участвовать в управлении обществом, генерировать политическую культуру и гражданский дух.

Токвиль предвосхитил практику XX в., когда массы зачастую готовы жертвовать свободой ради равенства и подчиниться Левиафану – государству, дающему социальные гарантии.

Парадокс исследований политики О. Контом, К. Марксом, А. де Токвилем в том, что каждый из них показывает, как логика развития

социально-политических отношений ведет к обществу без политики, к концу политики как таковой.

У Конта политика – это волюнтаристская сфера отношений господства, завоевание и насилие сменяется холодно-рассудочным «администрированием вещами»: в центр общественной жизни помещается предприятие, а это влечет за собой решительную деполитизацию общественной жизни.

У Маркса борьба классов ведет к уничтожению капиталистического общества и установлению нового – без классов, без государств и без политики: управление людьми заменяется управлением вещами.

Логика массового общества у Токвиля также может вести к концу политики: при определенных условиях демократия равенства может окончательно опрокинуть демократию свободы, установить тоталитарный режим, который исключает свободное политическое соперничество и процедуру выборов.

Таким образом, три великих представителя политической мысли XIX в. (Конт, Маркс, Токвиль) установили наличие конфликта между основными измерениями современного им социума:

1. Индустриальное общество своей тенденцией «рационального управления» подрывает и основание буржуазного общества (ведет к замене власти собственников к власти технократов-менеджеров), и основание демократии (переход от «республики депутатов» к «республике экспертов»).

2. В свою очередь, буржуазное общество постоянно воспроизводит идеологию частнособственнического интереса, не подчиняющегося ни требованиям рациональности (индустриальное общество), ни требованиям избирательного большинства (демократическое общество).

Эти противоречия посттрадиционного общества стали отправной точкой в исследованиях западной политической науки в XX веке. Для всего XX века в политической науке характерно столкновение двух моделей ее развития: традиции англо-американской мысли и континентально-европейской.

Первые ориентируются в исследовании политики в большей степени на эмпирические факты (прикладная политология), вторые – не только на эмпирические факты, но и на смыслы, ценности, на духовное измерение политики (теория политики).

Для англо-американской школы теории политики характерен инструментально-технологический подход, для континентально-европейской – гуманитарный, отстаивающий специфику философско-антропологического и культурологического подходов.

В XX веке в политической науке доминировала англо-американская парадигма исследования политики. В основе ее традиций лежало понимание современного общества как буржуазного, ключевым понятием

которого является «экономический человек, ведущий себя в политике подобно предпринимателю, преследующему рационально сформулированные цели (интересы).

Политический процесс уподобляется рыночному: носители политических идей и программ (партии, лидеры) выступают как продавцы политического товара, а электорат – как его покупатели. Современные теоретики политики Г. Беккер и М. Фридман считают, что существует тенденция сужения мира политического в пользу отношений, построенных по образу рыночного саморегулирования: «человек экономический» противопоставляется «человеку политическому».

Но практика развития современного общества показывает, что принцип его автоматического саморегулирования, не требующего вмешательства извне, со стороны власти, не срабатывает. Чем активнее массы выходят на арену истории, тем сильнее дают знать требования демократии равенства – перераспределение богатства средствами политической власти. «Человек политический» все активнее заявляет о себе в качестве альтернативы «человеку экономическому»: как особый субъект, склонный перемещать решения острых социальных проблем из сферы гражданского общества (системы партнерских отношений) в сферу государства (систему властных отношений).

Новое соотношение сил между человеком и государством в странах Запада вызвало потребность в исследовании таких проблем, как «власть» и «политика» (М. Вебер, Б. Рассел, Ч. Мерриам, Т. Парсонс, Г. Лассуэлл и др.).

Интересы ученых были подчинены одной стратегической цели – создать политическую науку, пригодную для повышения роли рационального компонента в процессе принятия решений, независимо от характера проблемы и уровня ее рассмотрения. Их обращение к феномену власти обусловлено прежде всего стремлением защитить человека от злоупотреблений власти. Ученых занимал вопрос: каким образом можно создать государство, сочетающее в себе стабильность и свободу личности. Они уделяли внимание таким проблемам, как психологические аспекты власти (Лассуэлл), классификация политических лидеров (Рассел), формы власти.

Большое внимание уделяется исследованию теории элит (Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс, Р. Миллс и др.); теории политической системы (Г. Алмонд, К. Дойч, Д. Истон), теории политических конфликтов (Р. Дарендорф, М. Дюверже), теории политических партий (М. Дюверже, Дж. Сарторн); теории политической культуры (Г. Алмонд, С. Верба). Предметом глубокого исследования становятся виды социального поведения индивидов, групп, установки, мотивации, связанные с участием, во власти и властвовании (Д. Истон, Р. Даль, Р. Брамс и др.)

Важное место в исследованиях политологов второй половины XX века (Р. Дарендорф, Р. Даль, С. Хантингтон, К. Шмидт и др.) занимает

проблема демократии. В своих работах ученые анализируют прежде всего условия, способствующие становлению демократии а также условия, тормозящие этот процесс, оцениваются перспективы стабильности новых демократий. Особенно актуальна эта проблема стала в связи с демократизацией поставторитарных и посттоталитарных режимов Восточной Европы на рубеже XX-XXI веков.

Практически все теоретические исследования в области политики выражали сущность западной цивилизации как таковой, находящей отражение в таких принципах, как разделение духовной и политической власти, законодательной, исполнительной и судебной власти. Такие ценности политической культуры Запада, как ее светски-прагматический характер, наличие общенационального консенсуса по поводу базовых ценностей (гомогенность), непопулярность крайних левых и крайних правых позиций (центризм) выдаются за эталонные, к которым будут постепенно подтягиваться все страны (Г. Алмонд, Р. Верба).

Но начавшиеся процессы демократизации и модернизации в странах Восточной Европы и в странах СНГ выявили несоответствие западной классики реалиям мира политического, характерного для не западных обществ, в том числе и России.

В западной политологии зреет понимание, что отношения между универсалиями западного политического мира и его спецификой цивилизованной, национальной, социокультурной в других регионах далеко не проста, как предполагала концепция механического переноса западных политических моделей на «туземную почву». Осознание этого факта дает новый толчок развитию новой политической науки на Западе.

Таким образом, в XX веке политическая наука развивается как самостоятельная наука. Она выделилась из общей системы общественных наук в конце XIX века.

Первый курс лекций по политической теории был прочитан в 1857г. в Колумбийском университете, где в 1880г. была открыта кафедра политической науки. Сегодня в США насчитывается пять тысяч колледжей политической науки, более двухсот тысяч специалистов в этой области. Наряду с американской, крупными школами политической науки являются европейские: французская, немецкая, итальянская. Развитию политических исследований способствовало создание в 1949 году под эгидой ЮНЕСКО Международной ассоциации политической науки, которая продолжает свою плодотворную деятельность и сегодня.

Контрольные вопросы

1. В чем важность изучения (осмысления) истории политической мысли для современного человека?
2. Какие две парадигмы определяют развитие политической мысли Платон и Аристотель?

3. Сравните характеристику политики и государства Платоном и Аристотелем: что общего, что отличает?
4. Какие идеи древних философов в сфере политической актуальны для современной России?
5. Почему именно в Новое время, не ранее и не позже, зародилась политическая наука?
6. Н. Макиавелли – основоположник гражданской концепции политики. Раскройте ее основное содержание, опираясь на политическое наследие Н. Макиавелли.
7. В чем суть социальной концепции политики, сформулированной Ж-Ж. Руссо и Э. Берком. Какие они заложили традиции в изучение политики?
8. Каковы основные особенности в развитии политической мысли Запада XIX века?
9. Назовите актуальные проблемы политической науки в исследованиях ученых XX - начала XXI века. Какие сложились основные политические школы Запада?

Тема I.4. История политической мысли России в XIX - начале XX веков.

I.4.1. Политические идеи первой половины XIX в.: консерватизм Н.М. Карамзина; либерализм М.М. Сперанского; декабризм; идея официальной народности П.Я. Чаадаева.

I.4.2. Политические идеи 40-х годов XIX в. и II-ой половины XIX – начала XX в.

I.4.1. XIX век для России крайне сложное и противоречивое время. Как и в Западной Европе, в это столетие в нашей стране идет поиск форм существования, адекватных новым политическим требованиям.

Но социально-политические противоречия оказались более острыми, чем в европейских странах. Это связано прежде всего с тем, что возникновение капиталистического уклада столкнулось с сильнейшими позициями традиционных основ российского общества. Именно данное обстоятельство определило специфику развития теории политики и реальной политики в России.

В российском обществе XIX в. решается та же проблема, что и в современной России: найти такую модель развития, в которой бы органично соединились два начала – западная модернизация, в основе своей рациональная, прагматичная, и российская самобытность, с ее стремлением к духовности, снова в России сталкиваются две взаимоисключающие тенденции и традиции.

В наибольшей степени противоречивость в развитии социально-политической мысли начала XIX века отразилась в творчестве *Н.М. Карамзина* (1766-1826) и *М.М. Сперанского* (1772-1839).

Н.М. Карамзин предлагает переустройство России согласно *консервативной* идее, М.М. Сперанский – *либеральной*.

Термин «консерватизм» возник несколько позже, чем идеологическое противостояние Карамзин-Сперанский. Ввел этот термин в 1818 г. Шатобриан, который начал различать *традиционализм*, как верность тому, что было вчера, и *консерватизм*, который транслирует то, что было всегда, т. е. *незыблемость вечных устоев и ценностей*.

Н.М. Карамзин выдвинул идеи российского консерватизма как реакцию на либерализм М.М. Сперанского и влияние Великой Французской Революции несколько раньше введения термина в оборот Шатобрианом.

Единственно возможный строй для России, по Карамзину – это самодержавие, институт надклассовый и надсословный, гарант единства и благополучия, хранитель России. Сила самодержавного правления не в формальном праве и законности западного образца, а в **ограничительной совести** монарха. Воля самодержца и есть живой закон. В докладной записке «О древней и новой России» царю он фактически излагает принципы консерватизма:

1. Мудрость должна быть более охранительной, чем творческой.
2. Всякая реформа, изменение есть принципиальное зло, к ним надо прибегать только в крайних случаях.
3. Для безопасности государства крестьян целесообразнее поработать, чем давать им свободу.
4. Идеальное устройство – самодержавие, как сакральный институт от бога, и хотя реальные самодержцы являются носителями этого института, тем не менее они обыкновенные политики и их деятельность можно анализировать и критиковать.
5. Русский либерализм, с точки зрения Карамзина, антизаконен, поэтому либеральные изменения в государстве может производить только самодержец.
6. Истинный патриотизм обязывает гражданина любить свое отечество, невзирая на его несовершенство.

Таким образом, Карамзин сформулировал не только принципы консерватизма, но и патримониальный (наследственный) характер самодержавия. Надо заметить, что он *вообще явился зачинателем русского Просвещения начала XIX столетия*, он сделал серьезный шаг в формировании современного русского языка, он сформулировал концепцию истолкования истории, создав своеобразное историческое видение России. Карамзин – создатель русского идеала обустройства России, который включал по словам Ап. Григорьева, «... требования западного человеческого идеала под данные нашей истории».

М.М. Сперанский (Надеждин) (1772-1839) в сущности явился *реформатором всей системы управления* в России, а также первым идеологом и теоретиком *правового государства*. Он формулирует концепцию разделения властей и предлагает схему управления – *Конституцию* - с четким регламентом функционального разделения власти. Он обосновал по сути идеи *конституционной* монархии и ее основных устоев. Речь идет прежде всего о законности в формировании и деятельности государственных органов и о народном представительстве в них, главным образом в *Государственной Думе*. Конституция М.М. Сперанского не была принята при его жизни. Но в 1906 г. Россия обретает свою Конституцию, и в ней в общих чертах реализован план Сперанского. В 1993 г. Россия принимает Основной закон, который в целом, *в главном* также станет «римейком» конституционной схемы Сперанского.

Кроме всего прочего, Сперанский являлся создателем теории элит. Он первый русский теоретик элитизма в политологическом смысле. Концепцию политических элит он формулирует в 30-ые годы XIX в., т.е. за 40 примерно лет до появления на свет современной политической науки в США. Он выделил пять элитарных групп в России, которые должны бороться друг с другом в рамках государственных институтов и законов. Он вводит обязательность университетского образования для занятия чиновничьего места снизу доверху, запрещает переход из одного статуса служебной лестницы в другой без образования.

Сперанский первый понял гибельность раскола политической культуры России на две субкультуры:

- 1). патриархальная культура с родовой византийской принадлежностью, с замкнутым кругом коллективной морали, с вечным кругом жизни (культура народа, культура низов);
- 2). культура дворянская, с западной ученостью, со стремлением к западной образованности. Одна субкультура принимала государство и власть как охранительное начало, а другая – только как силовое, деспотическое начало.

М.М. Сперанский видел, что по мере развития российского общества конфликт между двумя субкультурами, между навязчивыми идеями укрыться в прошлом и необходимостью модернизации России углубляется, поэтому всю свою деятельность посвятил преодолению этого раскола.

Между 1826 и 1839 годами (годы смерти Карамзина и Сперанского) в интеллектуальной жизни России произошли существенные изменения. Сначала появились декабристы – затем идеология «официальной народности» и – Чаадаев.

С *декабризмом* в Россию пришла Революция. Одновременно это была последняя попытка нашей аристократии ограничить власть. Последний гвардейский переворот и первое революционное выступление в одном лице – вот что такое декабризм.

Павел Пестель и Никита Муравьев выдвинули **два** принципиально различных проекта «обустройства» России. Более того, эти проекты вобрали в себя **две** тогда еще лишь пробивавшиеся в русской мысли тенденции. Какие?

Вождь Южного общества *Пестель* (поклонник Руссо) создает модель республиканского, с четким разделением власти, централистского, унитарного государства, граждане которого имеют равные избирательные права. Он предлагает ликвидацию **сословий** и освобождение крестьян с наделением земли. Пестель предполагал весь земельный фонд разделить на две части, создав общественную часть и частную. Общественная часть должна сформироваться за счет конфискации монастырских земель, и она должна стать гарантией против голода каждого гражданина республики, а частный фонд должен был обеспечить изобилие продовольствием.

Герцен назовет Пестеля первым русским социалистом.

Идеолог «Северного общества» *Н. Муравьев* предлагает строить в России федеративное государство с четко проведенным принципом разделения вместе с правительством, ответственным перед законодательной властью.

Монархия сохраняется, но император получает статус «верховного чиновника», который обязан отчитываться перед палатами парламента.

Крепостное право должно быть отменено с наделением крестьян землей. Частная собственность признавалась священной и неприкосновенной. Большое внимание в проекте Конституции Муравьева обращалось на права и свободы граждан, формулировался принцип равенства всех граждан перед законом. Таким образом, у политико-организационной системы Муравьева были совершенно либеральные очертания.

Различия между Пестелем и Муравьевым в самом сжатом виде можно сформулировать так: с одной стороны (Пестель) – *социальное равенство с гарантиями* (демократия равенства), с другой - демократия свободы, т. е. *свобода без гарантий* (Муравьев). Таковы *две тенденции* русской мысли, идущие от декабризма.

Проект Муравьева альтернативен не только пестелевскому, но и проекту Сперанского. В проекте Конституции Сперанского правительство несет ответственность перед императором, в Конституции 1906 г. – тоже, в Конституции 1993 г. – перед президентом. *Н. Муравьев* первым в России убедительно сформулировал *принцип парламентского правления*: правительство, ответственное перед законодательной властью.

Итак, Муравьев и Пестель (декабризм) выступили против *Сперанского*, на идеях которого были возвращены. Но декабристы стали отрицанием и другого своего учителя – *Карамзина*: *декабризм есть критика «Истории государства Российского»* вооруженной рукой: Карамзин – «история народа принадлежит царю», Муравьев – «история принадлежит народу». Это означает: Муравьев отвергает один из двух основополагающих мифов русской мысли, автором которых (с разными

долями «авторства») был Карамзин. Миф о России, миф, сводящий историю России к истории русской Власти, Самодержавию. Никита Муравьев хочет обнаружить в русской истории ростки гражданского общества. Одним из первых его теоретиков и сторонников он и был в России.

Около 1832 года приходит граф Сергей Семенович Уваров с его триадой «Православие, Самодержавие, Народность». По заказу императора рождается *первая официальная идеология, первая государственная идеология, обязательная для всех*. Это как раз то, что пытаются сформулировать сейчас. *Что в теории «официальной народности» совершенно внове русскому уму той эпохи? Негативное отношение к Западу.* Более чем вековой период механистического подражательства и заимствования закончился. Россия, по крайней мере отчасти, *возвращается к традиционному для нее восприятию Запада – негативному, критическому.* А в русском сознании прочно утверждается дихотомия: «*мы*» - «*они*», «*Россия*» - «*Европа*».

Но уваровская «система» - это еще и русский ответ Французской революции. Каждому элементу их триады **соответствовал** элемент **нашей** триады «Православие. Самодержавие. Народность» versus «Свобода. Равенство. Братство». Граф Сергей Семенович учил: самодержавие *не есть только и просто историческая форма русской власти.* Это – Константа нашей истории; это – *вечная Русская Власть.* Другой не было и не будет. То же можно сказать *и о Православии.* Впервые прозвучало: *русский=православный; если не православный, то не русский.* В «народности» было заложено и антизападничество, и редукция высоких и сложных форм культуры к «элементарным», «простонародным». Однако, главное, пожалуй, в том, что часть образованной России ощутила себя принципиальной Анти-Европой, а Запад – принципиальной Анти-Россией.

В 1836 году напечатано первое «Философское письмо» П.Я. Чаадаева. И в развитии русской мысли начинается *новая эпоха.* По сути дела **основные** ее темы уже сформулированы: философия истории, и русской в особенности, избранничества России, противоположность Западу, историческая отсталость, определяющая роль религиозного начала для любой культуры, историческая самокритика или критика исторического опыта и некоторые другие. «Философские письма» обострили идейную борьбу.

1.4.2. Здесь приходит время **людей сороковых годов.** Им предстоит *суммировать то, что было продумано у нас в первые четыре десятилетия века.* Им предстоит разобраться с тем, *что произошло с Россией и в России* и что *не получилось* в этот же период. Ответить на вызовы французско-европейской революции, на кровавый финал эпохи Просвещения, на классовую борьбу в промышленных странах, на немецкую философию, романтизм, историческую школу права,

консерватизм, либерализм, социализм. На Сперанского, Карамзина, декабризм, официальную народность, Чаадаева... Наконец, на «реформы» Петра Великого.

Известно, что русская мысль в 40-е годы дала два ответа. Или – ответила *расколом на славянофильство и западничество*, на два великих интеллектуальных движения.

Предмет спора – будущее России. Но противостояние славянофилов и западников не было антагонистическим. У них было больше сходства, чем различий. Те и другие оставались патриотами России. Они не позволяли себе сказать о родине: «Эта страна», или зубоскалить: «Разве это страна?». Герцен не случайно вошел с крылатой фразой о славянофильстве и западничестве как о двуликом Янусе с единым сердцем.

Славянофилы предлагают *национальную версию модернизации России*. Отдавая дань всему прогрессивному, что было в опыте Европы, они исходили из представлений о том, что Россия не должна становиться на путь слепого копирования западного опыта. *Историческая традиция России хранит огромный запас ценностей, которые должны быть приведены в движение, стать основой ее развития*. Эта точка зрения последовательно проводилась в трудах таких признанных идеологов славянофильства, как А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К. С. Аксаков, И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин и другие. *Критически относясь к прошлому России*, не выступая ее слепыми апологетами, они *стремились обнаружить в прошлом России нечто, отличающее ее развитие от европейской традиции* и что, будучи имплантировано в современность в сочетании с достижениями Европы в области материальной культуры, позволит России достичь более высокого, чем европейский, уровня цивилизованного развития. Вектор этих поисков был направлен в **допетровскую Русь**. По мнению идеологов славянофилов, именно Петровские реформы, способствуя чисто внешнему, поверхностному восприятию достижений европейских народов, прервали органичность российского исторического процесса, предали забвению многое, что явно не заслуживало такого отношения. Допетровскую Русь славянофилы представляли обществом, лишенным *острых социальных противоречий*, с развитыми элементами *местного самоуправления*, с *гармоничными отношениями между властью и народом*.

Бесспорно, в представлениях славянофилов о допетровской Руси было много *иллюзорного*, но *сама идея гармоничного развития на основе согласия власти и народа была для славянофилов* столь привлекательна, что они охотно приносили ей в жертву правду российской истории, весьма далекой от славянофильской идиллии. Во многом этому способствовало своеобразное **народничество**, свойственное славянофилам. Славянофилы боготворили русский народ, видя в нем хранителя лучших традиций, какой-то *первозданной, целостной, не развращенной просвещением мудрости, нравственной чистоты*. Одну из трагедий

петровских преобразований они видели в разрыве, возникшем между народом и дворянством, интеллигенцией России. *Для того, чтобы вернуть Россию на путь органичного развития, правящее сословие и интеллигенция должны соединиться с народом, познать его дух, его культуру, традиции народной жизни*, опираясь на это знание, просвещать народ, обновлять Россию, искать особый путь ее развития.

В основе славянофильской программы были следующие положения:

1. *Общинное начало* славянофилы считали главной особенностью России в отличие от Запада. *Россия изображалась как совокупность «миров», связанных единством понятий, убеждений, обычаев*, которые заменили создаваемые государством Законы. Экономическое развитие не должно приводить к разрушению общинного начала в русской жизни. Они утверждали, что русское государство возникло в результате призвания варягов, которые принесли готовый аппарат государственной власти. Отсюда государство оставалось чуждым общинным принципам, существовало параллельно с общиной. К.С. Аксаков различал две силы в истории России – Землю и Государство. Земля, по Аксакову, опирается на «внутреннюю правду», а Государство – на «внешний», «формальный» Закон. В Европе закон одержал победу над «правдой», что создает опасность для нравственного облика личности.

2. *Идея соборности*, выдвинутая Хомяковым. Соборность, в его понимании – это *сочетание свободы и единства* многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. Соборность - это принцип коллективного сознания и коллективного решения вопросов, т. е. это важный элемент демократического развития. Идея соборности истолковывалась славянофилами в смысле *общинного политического строя, опирающегося на волю народа*.

3. Важнейшим элементом воззрений славянофилов было *Православие*, под которым они понимали «*свободное общество верующих христиан*». Они считали, что православие обладает огромным потенциалом для оздоровления личности и общества. Именно православие породило у русских особый тип мировосприятия, принципиально отличный от мировосприятия западного человека. Славянофилы утверждали, что важнейшее условие подлинной гуманизации общества – это нравственное развитие человека на основе православной духовности.

4. Ставка на эволюционный, постепенный путь развития, исключение социальной борьбы.

5. Поиск собственного пути развития, отрицание подражательности западноевропейскому развитию.

6. Проповедь идеи русского Центризма, а вместе с тем поддерживали Монархию как единственно возможный постоянный строй в России.

Идеи славянофилов стали основой *русского консерватизма*, явления сложного и неоднородного в русской политической мысли.

Условно можно выделить два вектора данного направления русской политической мысли:

1). Охранительные идеи, шедшие в курсе официальной правительственной мысли. Ее выражали такие видные общественные деятели, как С.С. Уваров (1786-1855), К.П. Победоносцев (1827-1907), Л.А. Тихомиров (1852-1923), Витте (1849-1915), П.А. Столыпин (1862-1911) и др.

2). Идеи модернизации России на основе ее историко-культурных, духовных традиций и осмысления опыта Запада.

Тем и другим нельзя было отказать в «консервативной мудрости». Все они выражали неприятие крайностей радикализма, призывали вернуться к разумным традициям.

Яркими представителями второго направления консерватизма рубежа XIX-XX веков были В.С. Соловьев, Л.П. Карсавин, П.А. Флоренский и др. Особое место в ряду этих блестящих мыслителей занимает И.А. Ильин (1883-1954), самый читаемый сегодня политолог-консерватор. В его творчестве нашли синтез идеи Карамзина и Сперанского, славянофилов и западников.

Он оставил огромное литературное наследие. Из политологических трудов первостепенное значение имеют «О сопротивлении злу силой», «Наши задачи», «О монархии и республике».

Разрабатывая теорию неомонархизма, Ильин руководствовался принципом правового обоснования «сильной власти». Вне права, считал он, нет «пути ни к мудрости, ни к добродетели, ни к Божеству». Существование права обусловлено наличием *правосознания*, которое основано на истинном патриотизме и чувстве государственности. Верховное значение права определялось «аристократической» природой государства. Право, согласно воззрениям Ильина, укрепляло незыблемость «ранга», иерархии. Власть должна осуществляться «лучшими людьми», удовлетворяющими этическому и политическому цензу, т.е. аристократией. Но аристократия у Ильина - это не слой родовитых, привилегированных людей, а самые лучшие люди данного общества: настоящие патриоты, умные, честные, ответственные и образованные.

Ильин провел глубокий, конкретный анализ причин установления тоталитарных режимов, предвидя их крушение, в том числе в России. Особое внимание он уделял процессу перехода от тоталитарной власти к власти демократической. По его мнению, после победы над тоталитаризмом невозможно сразу осуществление демократии, поскольку тоталитаризм деформирует правосознание, и для преодоления негативных последствий в общественном сознании, устранения таких явлений, как доносительство, раболепство, вечный страх и т. д., требуется время. Утверждение демократии предполагает переходный этап; формой государственного устройства в этот период должна стать авторитарная диктатура. Анализируя различия между тоталитаризмом и

авторитаризмом, он отмечает, что последний не претендует на тотальное государственное регулирование, заинтересован в развитии самостоятельности и инициативы граждан. Важным фактором перехода к демократии в России после падения тоталитарного режима Ильин считал «сильную государственную власть», т. е. монархию. Слабая власть (демократическая) может погубить Россию, ввергнуть ее в гражданскую войну. Он не был принципиальным противником демократии, но выступал против абсолютизации модели демократического государственного устройства без учета реальной культурно-исторической специфики страны. Ильин верил в возрождение России, которое, как он полагал, должно основываться на возрождении духовности, нравственности, правосознания, сильной авторитарной власти.

Второе интеллектуальное движение России XIX – начала XX века – *западники*, которые отстаивали идею, что Россия при всей своей самобытности, особенности духовного склада ее народа и культуры должна развиваться в тесном взаимодействии с другими странами, прежде всего Западной Европы, усваивая ее культуру, опыт общественной и государственной жизни.

Позиции русского западничества всесторонне раскрываются в трудах А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Т.Н. Грановского, К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина. Данный ряд можно продолжить еще многими и многими именами. Это все были люди огромного интеллекта, высочайшей образованности и нравственности. Они не только ознакомились с социально-политическими теориями западноевропейских мыслителей, но и творчески усвоили концепции буржуазного либерализма Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, А. Токвиля, учение о государстве Гегеля, а также развивающиеся на Западе в XIX веке новейшие, в том числе позитивистские, теории об обществе и личности, ее политических свободах и правах. Теории западных мыслителей оказали определенное влияние на их мировоззрение, с позиций которого они решали многие проблемы политической жизни современного им общества.

В западничестве можно выделить две парадигмы в развитии политической мысли:

- *радикальная революционно-демократическая парадигма*, в рамках которой развивались идеи революционного пути преобразования самодержавно-крепостнической России, обосновывалась идея республиканского строя с особым социальным устройством;
- *либеральная, эволюционная парадигма*, которая включала прежде всего поиски форм совершенствования существующей государственности, отрицающих путь революции и путь охранительного консерватизма одновременно.

Революционно-демократическая парадигма в политической мысли России была доминантной. Вера в самостоятельность России вошла в

концепцию революционного переустройства общества, получившей название *Русский радикализм*.

Радикализм происходит от латинского слова *radix* (корень) и обозначает идейно-политическое направление, ставящее целью разрешить коренные, глубинные проблемы общества, в корне изменить общественное положение. Радикализм включает широкий спектр идейно-политических течений, задача которых заключается в фундаментальной перемене общественно-политического устройства, в разрушении старой общественной системы. Сюда входят революционеры всех оттенков и направлений (социалисты, социал-демократы, марксисты, анархисты, троцкисты и др.). Действия радикально настроенных лиц нередко вызывали не столько общественное возмущение, сколько сочувствие, преклонение перед их самоотверженностью, самоотдачей в борьбе за поставленные ими идейно-политические цели и идеалы.

Условия для радикальных идей преобразования в России существовали: низкий уровень жизни значительной массы населения, заметный разрыв в доходах различных групп общества, сословные привилегии одним и ограничения для других, отсутствие гражданских и политических прав и т. д. Родоначальником идеи революционного низвержения самодержавия стал А.Н. Радищев (1749-1802). После идею революционного переустройства продолжили развивать Пестель, Белинский, Герцен, Чернышевский, Бакунин, марксисты в лице Плеханова и Ленина и др.

Первыми и наиболее активными социалистами и революционными демократами были *В.Г. Белинский* (1811-1848) и *А.И. Герцен* (1812-1870). Модель преобразования России наиболее четко и концептуально изложена А.И. Герценом в его *теории русского социализма*.

Община представлялась ему экономической и социальной основой социалистического образа жизни людей, коллективного решения ими «общих вопросов», касающихся всех и каждого, а также основой развития самоуправления. В то же время предполагалось, что каждый член общины должен обладать определенной самостоятельностью и свободой в решении своих семейных и личных проблем. Экономически такая самостоятельность закреплялась в праве каждого крестьянина на свой надел земли. По мнению Герцена, это право, накрепко связывающее крестьянина с землей, должно гарантировать ему надежный источник существования и экономическую независимость. В итоге община могла бы стать такой формой социального общежития, в рамках которой наилучшим образом взаимодействовали бы личные и коллективные (общинные) интересы людей.

При этом Герцен постоянно подчеркивал, что национальные особенности развития русского народа *не должны изолировать его от процесса развития мировой цивилизации*. Он указывал на необходимость творческого использования опыта Западной Европы и современной науки.

«Задача новой эпохи, в которую мы входим, состоит в том, чтобы на основании науки сознательно развить элементы нашего общинного самоуправления до полной свободы лица», - писал Герцен. Как видим, свобода личности выступает в качестве главной цели общинного социализма, а наука и общинное самоуправление - в качестве важнейших средств ее достижения. Таким образом, в учении Герцена о русском социализме органически соединились национальные особенности развития России и ценности мировой цивилизации.

Путь, по которому Россия идет из нищеты и бесправия – социализм. Что для этого надо?

- необходимо создать широкую революционную организацию, которая отличалась бы от замкнутой, заговорщической организации дворян-декабристов;
- революционное движение должно опираться на народные массы (в России на крестьянство);
- первейшая задача революционной деятельности – революционное просвещение народа и борьба с церковью;
- идеал социалистических преобразований – русская крестьянская община.

Перспективными формами политической и социальной организации общества Герцен считал республику, так как монархия в России деградирует, она несовместима со свободой людей и независимостью.

Во второй половине XIX в. к революционному движению в России примыкают широкие слои разночинной интеллигенции. Духовным вождем нового поколения революционеров становится *Н.Г. Чернышевский* (1828-1889).

Уже в студенческие годы он стал убежденным материалистом и атеистом. Чернышевский уже тогда определил свое жизненное призвание как служение идеям революции, социализма. Он был современником нарождавшегося в России капитализма и отчетливо видел, что главная сила в борьбе против абсолютизма - трудящийся люд. Чернышевский не идеализировал российскую сельскохозяйственную общину. Он считал, что последняя является показателем российской отсталости. Тем не менее, учитывая реальные условия страны и опыт, и психологию российского коллективизма необходимо использовать, чтобы создавать промышленные ассоциации и переводить страну на путь современного промышленного развития.

Теория общинного социализма была своеобразной попыткой использовать исторические сложившиеся формы организации народной жизни, чтобы поднять крестьян на революцию, чтобы удержать уравнительные начала, которые существовали в общине до того момента, когда победившая революция введет в жизнь новые, социалистические принципы.

Значительное внимание Чернышевский уделял вопросам организации

государственной власти. Его взгляды на эту проблему были достаточно умозрительными, идеалистическими, хотя в вопросе о роли народных масс в управлении он вплотную подошел к взглядам марксистским (которые, впрочем, как показал опыт, также были утопическими).

В национальном вопросе Н.Г. Чернышевский безоговорочно отстаивал принцип верховной власти народов располагать своей судьбой. Каждый народ имеет право отделиться от государства, к которому не хочет принадлежать. Наиболее приемлемая норма государственного устройства для многонационального государства - федерация. «Кто принимает федеративную мысль, тот находит разрешение всех запутанностей». Вхождение в федерацию должно быть добровольным, сама федерация может быть основана только на равноправии нации.

Важную роль в развитии революционно-демократической политической мысли конца XIX века в России сыграло *народничество*. Народники во многом были последователями Чернышевского, но в их идеологии многое восходило к русскому социализму Герцена.

В народничестве есть свои этапы, это направление знает несколько разновидностей, однако объединяет народничество одно - хождение в народ, стремление к просвещению народа, объединению его в борьбе с бесправием и угнетением, идея некапиталистического развития России.

Среди идеологов революционного народничества выделяются фигуры Лаврова П. Л. (1823-1900), М.А. Бакунина (1814-1876), П.Н. Ткачева (1844-1885).

Огромное влияние на политическую мысль России оказал марксизм в лице *Г.В. Плеханова и В.И. Ленина*.

Это учение декларировало идеи справедливого, солидарного общества, провозглашало гуманистический характер конечных целей. Марксизм выступал за социальный коллективизм и исторический оптимизм.

Такие идеи были с воодушевлением восприняты частью интеллектуальной среды и стали популярны среди трудового люда.

Н.А. Бердяев, исследуя проблемы марксизма и коммунизма в России, объясняет огромное влияние на умы людей этих идей тем, что марксизм представляет собой в любом случае «очень серьезное явление в исторических судьбах человечества», в силу цельности миросозерцания, отвечающим на все основные вопросы жизни. Это одновременно и политика, и мораль, и наука, и философия, и новая религия, идущая на смену христианству. Социализм и коммунизм, обоснованные марксизмом, по мысли Бердяева, русское явление, ибо вдохновляются, с одной стороны, состраданием к народу и жертвой во имя его освобождения и спасения, с другой стороны, возрастанием организованной власти социального коллектива (пролетарского) над миром. А это все чрезвычайно близко ментальности русского человека.

В современной России следует осмыслить еще одно положение Н.А. Бердяева о коммунизме.

В коммунизме есть своя правда и ложь: правда (социальная) – раскрытие возможности и братства людей и народов, преодоление классовых антагонизмов; ложь (духовная) – абсолютизация общественно-значимых ценностей приводит к процессу дегуманизации, к отрицанию ценности отдельного человека, к сужению человеческого сознания. Поэтому, коммунизм должен быть преодолен, а не уничтожен. Бердяев подчеркивает: наступит высшая стадия, включающая и правду коммунизма, освобожденную от лжи.

Либеральная парадигма западничества в развитии политической мысли России XIX века также представляет из себя сложное духовно-интеллектуальное явление. Либерализм в России имеет свои особенности:

- он не был буржуазным, как на Западе, а лишь дворянским, так как капитализация в России начинается только в конце XIX века;
- не было социальной базы, официальных законов, юридических, легальных каналов для его развития;
- в России не было партий, которые помогли развиваться либерализму, так как все партии были созданы в 1905 г., за исключением РСДРП.

Отсюда и само кредо либералов:

1. Уничтожение крепостного права.
2. Конституционное развитие.
3. Политическая власть – только самодержавие.
4. Союз либерализма и самодержавия.
5. Выступали против капитализации России.

Русский либерализм генетически не связан с православием. Либералы называли церковь открыткой ламаизма, китайщиной.

Наиболее яркие фигуры западников-либералов – это Т.Н. Грановский (1813-1855), К.Д. Кавелин (1818-1885), Б.Н. Чичерин (1828-1855). Они представляют гуманистически просвещенный либерализм так называемой государственной школы. Социализированный вариант либерализма в русской политической мысли представлен в творчестве П.И. Новгородцева (1866-1924).

Б.Н. Чичерин с полным основанием можно назвать первым **русским политологом**, потому что он рассматривает государственные институты в тесной связи с социальной жизнью общества. Является родоначальником российской концепции естественного права.

Б.Н. Чичерин считал, что в истории России главенствующая роль принадлежит государству, в то время как на Западе многие процессы развивались без активного вмешательства государства. Да и само государственное устройство в России тоже создавалось сверху. Чрезмерной слабостью российской действительности являются представительные начала. Состояние всех сословий практически является крепостным, так

как отсутствуют политические свободы, а значит и абсолютное подчинение личности государству.

Будущее России Чичерин связывал с отменой крепостного права, введением представительных органов, публичности и гласности правительственных действий, судопроизводства.

Идеалом государственного устройства считает конституционную монархию, смешанную форму правления.

По мнению Чичерина, главная цель социально-политического развития – избежать крайностей индивидуалистического анархизма и механического этатизма. Он первый русский мыслитель, который соотносит понятие порядка и свободы, равенства и свободы. Уровень и объем свободы должен исходить из конкретной ситуации. Очень важно найти правильное взаимоотношение между порядком и стабильностью.

Чичерин утверждает, что власть и свобода неразрывны как свобода и нравственный закон. Нельзя принимать реформы в эпоху социальных сдвигов. Социальный порядок – гарант стабильности – должен оставаться неприкосновенным в эпоху политических реформ. Нельзя принимать Конституцию в эпоху сдвигов. В переломные моменты надо поддерживать монархию. Ибо, чем меньше единства в обществе, тем более сосредоточенной и жесткой должна быть власть. Такова закономерность властвования по Чичерину.

Чичерин учитывал особенности нашей страны, где все подчинено неограниченной централизованной власти, настаивал на том, что развитие свобод гражданских должно предшествовать введению свобод политических. В противном случае, считал автор, неизбежна анархия. Причиной этого будет то, что власть закона еще не стала привычкой. В такой ситуации гражданские права окажутся принесены в жертву политической свободе.

Свобода и равенство - понятия антиполитичные. Поэтому Чичерин предлагает признать формальное равенство, как отражение политических прав и равенства всех перед законом.

Это не означает, что существует право на равное распределение каких-либо социальных благ. Не следует переводить право на свободу в право претензии на социальное равенство. Право должно быть одно для всех.

Демократия, по его мнению, это государство худших, так как идет партийное растаскивание власти и формирование власти серых.

П.И. Новгородцев развивал социализированный вариант либерализма. Он полагал, что задача права – это защита свободы. Однако для осуществления этой цели требуются определенные *материальные условия.*

Государство должно гарантировать некоторые минимальные гарантии, социальные права, суть которых – возможность достойного существования.

Одной из центральных в творчестве Новгородцева была проблема становления правового социального государства. Он считал, что право – это важнейший инструмент социальных улучшений. Он видел одну из причин недоверия к идее правового государства в том, что в основу этой идеи положены две несовместимые концепции: принцип народного суверенитета и идея прав человека. На определенном этапе эти концепции рассматривались как части идейной антифеодальной программы. В дальнейшем жизнь обнаружила их несовместимость. Идея народного суверенитета фактически трансформировалась в идею народного представительства. Практика развития последнего привела к убеждению, что народная воля должна быть ограничена правами индивидов (во избежание «тирании большинства»). В связи с этим более важное завоевание Запада – это гарантии гражданских прав (а не политическая демократия). Поэтому, по мысли Новгородцева, русские либералы должны защищать идею конституционной монархии.

Подведем некоторые итоги. Можно выделить следующие основные направления в развитии западной парадигмы политической мысли в России (как русского радикализма, так и либерализма):

1. Стремление к европеизации, сближение с европейской культурой во всех сферах жизнедеятельности общества.
2. Отказ от самодержавия, развитие демократических форм управления (республики) либо признание конституционной монархии, также развитие демократических форм правления.
3. Неприятие религии, развитие материалистического мировоззрения, пропаганда атеизма, связанные с тем, что церковь выступала оплотом социального и политического консерватизма.
4. Наметили пути развития России:
 - *социал-демократический* или *социалистический*, который представлял путь *радикально-революционных* преобразований;
 - *либерально-буржуазный путь*, с сохранением монархии и развитием конституционных основ в государстве, который позволял сохранить некоторую социально-политическую стабильность на консервативной основе путем политических реформ и просвещения;
 - *конституционно-демократический путь*, появившийся в самом конце XIX столетия и начале XX века, который развивался как реакция на радикальное направление (это партия кадетов). Известно такими именами как *Новгородцев, Франк, Гершензон, Бердяев, Струве, Введенский, Челпанов* и др.

Последние два пути вряд ли были прерогативой только западников. *Либерально-буржуазному направлению* отдавало свое предпочтение сословное славянофильство (двоюродные братья Аксаковы), а конституционно-демократическому - гуманитарно-профессорская интеллигенция.

Водораздел проходил *по линии православия*.

Все вышеперечисленные положения вполне узнаваемы и сегодня.

Осовремененные по форме, но неизменные по сути, они продолжают оставаться основой для оппозиционной борьбы в современной России.

Контрольные вопросы

1. В чем особенности развития политической мысли в России на рубеже XIX-XX веков?
2. Каковы основные положения консерватизма Н.М. Карамзина?
3. В чем суть политических и правовых проектов М.М. Сперанского?
4. Сопоставьте социально-политические воззрения славянофилов и западников.
5. Почему в русской политической мысли по сравнению с западноевропейской практически до конца XIX века отсутствовала традиция разработки правового положения личности, ее гражданских и политических свобод?
6. Раскройте содержание либеральной парадигмы в развитии политической мысли России. Какие неизменные по сути положения актуальны для осмысления в современной России?
7. Назовите основные направления и представителей Русского радикализма. Почему его идеи популярны были в прошлом и настоящем России?

Литература

1. Исаев И.А., Золотухин Н.М. История политических и правовых учений России XI-XX вв., - М., 1995.
2. Лавриненко В.Н. Политология. – М., 1999.
3. Мещерякова Л.Я., Кувырченко Н.С. История политической мысли России. Методические указания к изучению дисциплины и выполнению контрольных работ. М., МГТУГА, 1998.
4. Пивоваров Ю. Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX – первой трети XX столетия. – М., 1997.
5. Российская историческая политология. Курс лекций. / Отв. ред. А. Кислицын, - РЖД, 1998.
6. Соловьев А.И. Политология: политическая теория и политические технологии. Учебник для вузов. - М., 2000.

Раздел II. Теория политической власти. Политические режимы.

Тема II.1. Политическая власть как социальное явление.

II.1.1. Понятие и сущность политической власти. Объекты и субъекты власти.

II.1.2. Источники, ресурсы, методы власти.

II.1.3. Понятие легитимности власти. Критерии эффективности власти.

II.1.1. По своей природе власть – явление социальное (общественное), поскольку возникает в обществе. Общество без власти – это хаос, дезорганизация, саморазрушение социальных связей. Потребность во властных механизмах обусловлена рядом причин, и прежде всего необходимостью придать взаимодействиям между людьми целесообразность, разумность, организованность, создав общие для всех правила поведения. Кроме того, наличие власти вызвано объективной потребностью в регуляции социальных отношений, согласовании и интеграции многообразия несовпадающих интересов и потребностей людей с помощью различных средств, в том числе и принуждения. Дело в том, что общество представляет собой совокупность индивидов, возможности которых заметно различаются. Люди занимают неодинаковое социальное положение в обществе, имеют различный уровень жизни, материального богатства, образования, заняты различными видами труда, общественные оценки которого также различаются. Наконец, одни люди талантливы, другие не очень, одни активны, другие пассивны и т. д. Все эти проявления естественного и социального неравенства людей в обществе порождают несовместимость, а подчас противоположность их интересов и потребностей. Если бы не власть, то общество погибло бы под грузом бесконечных внутренних противоречий и борьбы. Власть же согласовывает эти несовпадающие интересы, регулирует взаимоотношения между их носителями, обеспечивает взаимодействие социальных субъектов и тем самым предохраняет общество от анархии и распада.

Следует различать понятие *власти* в широком смысле слова и *политической власти*.

Из множества определений власти наиболее часто употребляется современное определение М. Вебера, согласно которому **власть – это принуждение человека к действию либо бездействию помимо его воли**. В широком смысле слова власть – это форма социальных отношений, характеризующаяся способностью влиять на характер и направления деятельности и поведения людей, социальных групп и классов посредством экономических, идеологических и организационно-правовых механизмов, а также с помощью авторитета, традиций насилия.

Власть как социальный феномен обладает рядом признаков. Для нее характерна:

- всеобщность – она способна проникать во все сферы деятельности отдельных индивидов, человеческих общностей и социальных институтов;

- порядок и согласованность действий сторон (функциональный признак), обусловленные различными факторами;
- власть имеет авторитарный характер, предполагающий безусловное подчинение, содержит элемент принуждения (от прямого насилия до общественного мнения).

Власть в широком смысле свойственна любому обществу.

Центральным пунктом теории политики является понятие власти. Оно дает ключ к пониманию политических институтов, политических движений и самой политики. Власть присутствует во всех видах человеческих отношений и незаменима в развитии общества. Политическая власть – важнейший регулятор человеческих отношений, поэтому проблемы ее происхождения и развития являются основными в политической науке.

В политологии политическая власть рассматривается как форма социальной власти, как неотъемлемый элемент организации человеческих сообществ и управления ими.

В современной теории политики нет универсального определения власти.

Существуют различные концепции власти, отражающие сложную природу этого явления:

1. Теологическая концепция – одна из наиболее ранних. Она исходит из божественного объяснения природы власти. Согласно ей всякая власть происходит от бога, а все монархи, осуществляющие власть, - это наместники бога на земле, исполняющие ее волю (Аврелий Августин и др.).
2. Классовая (марксистская) концепция – признание классовой природы. Власть определяется как организованное господство одного экономически доминирующего класса над другими. Существенным признаком власти, по Марксу, является насилие. Власть проявляется в процессе подчинения, принуждения воли трудящихся воле эксплуатирующих их классов.

Отрицать, что власть проявляется в процессе принуждения воле какого-либо субъекта, было бы нелепо. Вместе с тем, сводить сущность властных отношений только к принуждению и насилию было бы неправильно. Властные отношения образуются прежде всего из необходимости поддержания общественного порядка.

3. Биологическая концепция. Власть рассматривается как механизм обуздания человеческой агрессивности, заложенной в инстинктах (Ницше, Гитлер).
4. Бихевиористская концепция – трактует власть как особый тип поведения, при котором одни люди командуют, а другие подчиняются. Это поведенческое понимание власти. Оно индивидуализирует власть, сводит к взаимодействию реальных личностей. Человек = «властолюбивое животное». Бихевиоризм сводит также понятие

власти к субъективной мотивации, взаимодействию отдельных личностей на основе стремления к власти как средству обладания материальными благами или как к самоцели (Г. Лассуэл).

5. Структурный функционализм (Т. Парсонс) рассматривает власть как способ самоорганизации человеческого общества, обусловленный ассиметричностью отношений между субъектом и объектом власти, разделением социальных ролей на управленческие и исполнительские (Э. Шилз).
6. Телеологический подход характеризует власть как достижение целей (Б. Рассел).
7. Системный подход понимает под властью способность мобилизовать общественные ресурсы для достижения социально значимых целей (К. Дойч).
8. Психоанализ: власть – это попытка индивида бессознательно преодолеть комплекс неполноценности либо в форме господства (садизм), либо в форме подчинения (мазохизм) (З. Фрэд, Э. Фромм).

Множество подходов в трактовке политической власти свидетельствует о **многогранности** самой власти как общественного феномена. Поэтому каждый из отмеченных подходов не лишен момента объективности, равно как и односторонности. Но для понятия политической власти важно выделить **определяющий признак** данного явления. Политическая власть зарождается и утверждается в обществе как необходимая форма выражения общественных отношений прежде всего между большими социальными группами и сообществами, государственными и общественными организациями, отстаивающими их интересы. Отсюда определяющий признак политической власти, ее **свойство** – она закрепляет приоритетность интересов и ценностей определенных социальных групп, классов или большинства населения **как общеобязательных** для всех слоев народа.

Политическая власть – это реальная способность определенного класса, иной социальной группы или большинства данного общества проводить свою волю по отношению к другим группам, отдельным индивидам, осуществлять насильственными или ненасильственными средствами общие интересы и цели. Политическую власть можно определить как способ реализации общих интересов и общих целей.

Политическая власть проявляется в форме социального господства, ведущей роли или руководства тех или иных социальных классов. Она реализуется не только государственным аппаратом, но и через деятельность политических партий, различных общественных организаций.

Политическая власть обладает рядом особенностей. К ним относятся:

- право на легальное использование населения против антиобщественных элементов;
- наличие единого центра принятия решений;

- выполнение роли арбитра в случае конфликтов между представителями различных социальных групп;
- обеспечение максимальной стабильности общества как целого в рамках существующих отношений собственности, действующих законов и конституций;
- целенаправленное использование средств массовой информации для формирования общественного мнения.

II.1.2. Непосредственными **носителями** (агентами) власти являются субъекты и объекты.

Субъект воплощает активное, направляющее начало власти. Им может быть отдельный человек, организация, общность людей или даже мировое сообщество, объединенное в ООН.

Для возникновения властных отношений необходимо, чтобы субъекты политики **обладали** рядом качеств:

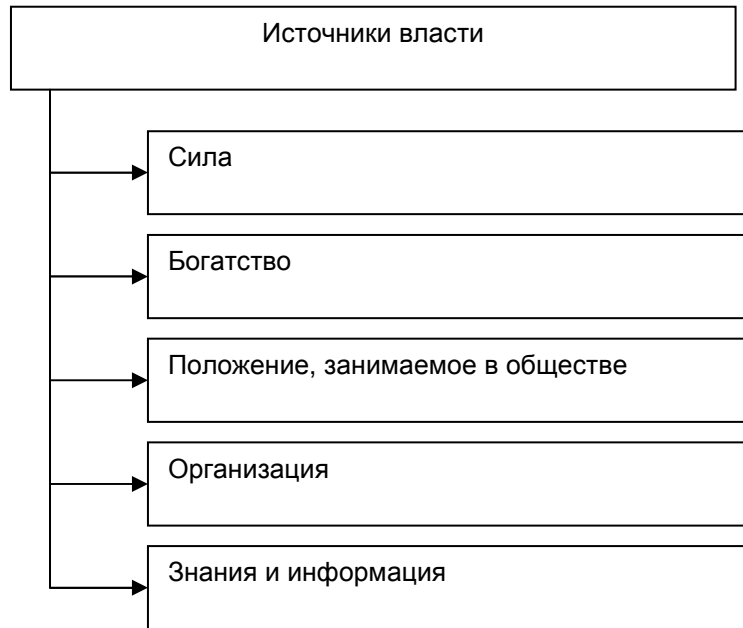
- желанием властвовать;
- волей к власти. Воля – устремление к действию. Политическая воля – совокупность внутренних свойств и состояний субъекта, выражающих его способность к последовательной реализации поставленных целей в политике;
- компетентностью;
- знанием сути дела;
- способностью своевременно принимать решение;
- наличием авторитета и т. д.

Объектом политической власти являются те личности и социальные группы, на которые распространяется эта власть, заставляющая их предпринимать те или иные действия. При этом данные действия могут соответствовать или не соответствовать их подлинным интересам.

Власть всегда двустороннее, асимметричное, с доминированием воли властителя взаимодействие ее субъекта и объекта. Асимметричность властных отношений выражается в том, что один из фактических властных отношений обладает определенным преимуществом (статус, влиятельный авторитет, информированность, знание и т. д.). Власть невозможна без **подчинения объекта**. Если такого подчинения нет, то нет и власти, несмотря на то, что стремящийся к ней субъект обладает ярко выраженной волей властвования и даже мощными средствами принуждения. В конечном счете у объекта властной воли всегда есть пусть крайний, но все же выбор – погибнуть, но не подчиниться. Осознание зависимости власти от покорности населения нашло практическое и политическое выражение в акциях гражданского неповиновения, широко используемых в современном мире как средство ненасильственной борьбы.

Границы отношения объекта к субъекту властвования простираются от ожесточенного сопротивления, борьбы на уничтожение (в

этом случае власть отсутствует), до добровольного, иногда даже воспринимаемого с радостью повиновения.

Первые три источника власти – самые древние. В современную эпоху информационного общества они уже не могут абсолютно гарантировать обладание властью. Сегодня властвует тот и те, которые усвоили законы функционирования и управления организации, обладают знаниями и информацией, умеют все это реально использовать в достижении политической власти.

За рамки указанной классификации ресурсов власти выходят такие, как *принуждение* и *язык*.

Западные политологи различают в принуждении использование силы на основе закона и насилие, т. е. противозаконное использование силы. Но и действия, нарушающие закон, в свою очередь, разделяются в массовом сознании на объяснимые и оправданные, и такие, которые вызывают осуждение. Последние чаще всего возникают тогда, когда единичные акты насилия превращаются в массовые, т. е. насилие над массой. Главный результат насилия в том, что люди вынуждены вести себя не так, как они хотели бы, будь на то их воля. Не следует забывать о том, что принуждение может проявляться в различных формах, более открытых или замаскированных.

Мощным ресурсом власти, тесно связанным с убеждением, но не совпадающим с ним, является такой элемент политической культуры, как **язык**. Он может объяснять и затемнять (обманывать), может внушать интерес подлинный и ложный, пробуждать страх или отвагу. Слово может многое. Но политический язык не сводится к словам речей или текстов, у него есть и особая символическая форма: совокупность специальных знаков достоинства, условных сигналов, эмблем, ритуалов. Политический язык есть средство поддержания непрерывного контакта между властью и гражданами. Он может быть рационален в различной степени. В случае избыточной идеологизации политики преобладающую роль в нем играют различные стилистические приемы типа языковых трюков, штампов и т. п. Тогда важным становится не только то, что говорится и печатается, сколько, как это делается, к кому, когда, где обращено, а также то, о чем вообще умалчивается или на что намекается. Политическая реальность как бы заклиняется магическими формулами типа «рынок», «демократия», «свобода», «исторический выбор» и т. п. Недаром политический текст всегда нуждается в расшифровке, в нем надо уметь «читать между строк». Таким образом, овладение средствами массовой информации как ресурсом властвования само по себе является недостаточным и должно обязательно реализовываться через использование языка как формы фиксации политических идей и практики власти, в которой одновременно и обнаруживается, и скрывается (кодируется) их подлинный смысл.

Исследование ресурсов власти представляет собой последовательную смену **двух подходов к ним**: редуccionистского (аналитического) и синтетического. Редуccionистский подход предполагает выявление элементарных клеточек ресурсов власти, составных частей базы властвования. Но это только первый аналитический этап. Следующий, более сложный этап исследования требует синтетического подхода, т.е. выявления реальных комбинаций этих элементарных видов ресурсов в конкретном обществе. В целом

формирование и функционирование любой реальной власти основывается обычно на использовании всех ее возможных ресурсов.

Ресурсы власти определяют во многом ее методы осуществления.

Методы осуществления политической власти различаются по двум основным параметрам: совпадают ли интересы объекта власти в том или ином вопросе с интересами ее субъекта и осознается ли объектом это совпадение (несовпадение). Можно схематично выделить четыре основных метода:

- 1) убеждение (сознательное добровольное подчинение объекта на основе сознания или совпадения его интересов с интересами субъекта);
- 2) авторитет (добровольное подчинение на основе доверия к носителю власти при совпадении интересов);
- 3) принуждение (подавление субъектом сознания, воли и поведения объекта при различии интересов).

Принуждение может быть:

- а). физическое;
- б). психологическое, направленное на повреждение психологической конституции человека;
- в). моральное, направленное на достижение желаемого поведения человека вопреки его внутренним моральным установкам.
- 4) манипуляция (добровольное подчинение на основе неосознания различия интересов).

Это скрытое управление политическим сознанием и поведением людей с целью создать психологические установки или вызвать политическое поведение определенной направленности. Манипуляция, в частности, выражается в том, что у граждан вызывают нужные для того или иного субъекта властные отношения посредством сообщения или специального препарирования информации, имеющих отношение к политике.

Интересы субъекта и объекта власти	Совпадают	Не совпадают
Объект власти		
Правильно осознает свои интересы	Убеждение	Принуждение
Слепо доверяет носителю власти	Авторитет	Манипуляция

Таковы в общем виде методы осуществления политической власти.

II.1.3. С методами осуществления политической власти тесно связано понятие ее *легитимности*, под которой чаще всего понимается согласие

основной части населения добровольно подчиняться носителям власти. Это обеспечивает последним возможность поддерживать в обществе порядок и стабильность, добиваться выполнения своих распоряжений без широкомасштабного прямого насилия. Наиболее распространенная классификация типов легитимности (традиционный, рационально-легальный и харизматический) принадлежит М. Веберу.

Требование легитимности власти возникло как реакция против насильственной смены власти, неправомерного использования властью силы и насильственной перестройки государственных границ. Отсюда легитимность не только признание данной власти, но и обязательство власти действовать в рамках закона, традиции, соответствие реальной, политической жизни официальным нормам.

Но легитимность вовсе не означает, что абсолютно все граждане принимают данную власть, не означает поддержки всеми проводимого политического курса. Легитимность означает, что принимаемые законы и указы выполняются основной частью общества.

Указанные типы легитимности власти являются идеальными и не существуют в «чистом виде». В конкретно-исторических условиях каждой страны эти типы переплетаются при доминировании одного из них.

О степени легитимности политической власти можно судить по уровню принуждения (насилия), необходимого для проведения той или иной политики в обществе; по количественному и качественному анализу попыток свержения правителей; по социальной напряженности, силе

проявления гражданского неповиновения (бунтов, восстаний и т.п.); по результатам выборов; по массовым демонстрациям, внезапным проявлениям поддержки или, напротив, оппозиции существующему режиму. Чем более устойчивы нормы поведения в обществе, тем более однозначную оценку легитимности можно дать. В обществе, переживающем трансформацию, смену организации власти оценка уровня ее легитимности - весьма сложная проблема, требующая учета многих факторов. Во все времена предметом постоянной озабоченности правящих групп является легитимность своей власти в политике, т.е. обеспечение ее признания и одобрения со стороны подвластных. Чтобы добиться усиления поддержки массами, они стремятся воздействовать на сознание людей всеми средствами - идеологическими, научными, правовыми, нравственными, эмоционально-психологическими.

Об *эффективности* власти (ее силе или слабости) судят по тому, в какой мере она осуществляет свои функции:

- обеспечение господства определенных социальных групп в обществе (господство – это форма власти, при которой приказы ее субъектов эффективны именно потому, что эти команды обоснованны и законны, т. е. легитимны);
- управление общественной жизнью, включая обеспечение социального порядка, путем упорядочивания и согласования совместных действий в обществе;
- поддержание целостности и единства общества.

Важнейшим критерием эффективности власти постоянно выступает критерий общественных интересов. Власть эффективна при условии:

- а). если адекватно отражает интересы тех социальных групп, на которые она прежде всего опирается, и вместе с тем умеет связывать их интересы с интересами общества в целом;
- б) если власть не противопоставляет себя обществу, не навязывает требований, противоречащих большинству его, а приспособливает их к мнению общества, одновременно формируя общественное мнение в соответствии со своими установками;
- в) удовлетворяя интересы и потребности социальных слоев, на которые опирается, постоянно демонстрирует готовность идти навстречу интересам других групп, не ущемляя их и не противопоставляя себя этим группам.

Контрольные вопросы

1. Что представляет собой политическая власть? Каковы ее сущность и роль в обществе?
2. Охарактеризуйте современные концепции власти.
3. Охарактеризуйте субъекты и объекты политической власти, механизм их взаимодействия.

4. Как вы понимаете «сильная власть», «эффективная власть», «легитимная власть»? Назовите типы легитимности.
5. Источники, ресурсы, методы власти.

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс. 1990.
2. Политология. Учебник. / Под ред. профессора В.Н. Лавриненко. – М.: ЮНИТИ, 1999.
3. Политологический словарь: Учеб. пособ. / Под. ред. В.Ф. Халипова. – М.: Высшая школа, 1995.
4. Соловьев А.И. Политология: политическая теория и политические технологии. Учебник для вузов. – М.: 2000.
5. Халипов В.Ф. Наука о власти. Кратология: Учеб. пособие. – М.: Ось – 89, 2002.

Тема II.2. Политические режимы.

II.2.1. Понятие и типология политических режимов

II.2.2. Характерные черты и особенности тоталитарного и авторитарного режимов.

II.2.3. Демократия - политическая форма организации общества.

II.2.1. В политической науке сложились две традиции в осмыслении политических режимов. Одна из них связана с политико-правовым (или институциональным) подходом, другая - с социологическим. Различия между ними весьма существенны, хотя отнюдь не непреодолимы.

Политико-правовой (институциональный) подход. Ученые, представляющие данное направление политического анализа, склонны к отождествлению понятия "режим" с понятием "форма правления или форма государственного строя". Подобная постановка вопроса традиционно была характерна для французского государствоведения, где монархия и республика различались именно как формы правления, а сам термин "политический режим" считался частью категориального аппарата конституционного права и связывался с особенностями разделения государственной власти и соотношением ее ветвей. Соответственно выделялись: режим слияния властей (абсолютная монархия), режим разделения властей (президентская республика) и режим сотрудничества властей (парламентская республика).

Социологический подход. Сторонники этого направления анализа режимов уделяют первостепенное внимание осмыслению тех связей между обществом и государством, которые сложились реально, необязательно в соответствии с предписанными конституцией

и иными правовыми актами нормами политического поведения. Режим рассматривается не только как форма правления или государственного устройства, не только как структура власти с присущими ей методами реализации политической воли, но и в гораздо более широком значении - как баланс во взаимоотношениях социального и политического.

В рамках социологического анализа режимов имеется значительное разнообразие позиций. Если первое направление политического анализа склонно отождествлять режимы с формами правления или государственного устройства, то представители второго нередко не проводят никаких разграничений между политическими режимами и политическими системами. В то же время, практически все представители данного направления сходятся во мнении, что режимы не могут быть трансформированы путем изменения определяющих их существование правовых процедур. Каждый режим «покоится» на соответствующей системе социальных оснований, и поэтому переход может состояться лишь в том случае, если данные основания принимаются в расчет.

Характерное в этом отношении определение политического режима принадлежит французскому политологу М. Дюверже (р. в 1917), который в одном случае рассматривал его как «структуру правления, тип человеческого общества, отличающий одну социальную общность от другой», а в другом – как «определенное сочетание системы партий, способа голосования, одного или нескольких типов принятия решений, одной или несколько структур групп давления».

В российской науке также получила распространение позиция, сформулированная Ф. Бурлацким и А. Галкиным, согласно которой «для определения политического режима необходимо сопоставление официальных, в том числе конституционных и правовых норм с реальной политической жизнью, провозглашенных целей с действительной политикой» (Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан. Очерки политической социологии капитализма. М., 1985. С. 35-36).

Политический режим есть совокупность определенных структур власти, которые функционируют в рамках политической системы общества и преследуют цель ее стабилизации, опираясь на социальные интересы и используя специфические методы.

Политический режим недостаточно связывать лишь с формой правления. Он способствует организации макросоциальных процессов. В этом смысле режим близок по содержанию к политической системе, отражает ее динамичный аспект. Любой режим в своей деятельности стремится опираться на сложившуюся систему экономических интересов и культурных ценностей, а его действия непременно отзываются внутри этой системы, укрепляя или ослабляя имеющиеся в ней связи и

отношения.

Политический режим обеспечивает не только динамизм, но и определенную стабилизацию политической системы, приводя ее элементы, структурные характеристики в упорядоченное взаимодействие, обеспечивая их слаженность и координацию. И эта задача решается им успешно лишь в случае, если политико-правовые механизмы создаются с учетом устройства и особенностей развития социальных структур. Проблема заключается не только в том, чтобы предписать обществу ту или иную «формулу легитимности» (например, президентскую или парламентскую модель), но и в том, чтобы выявить имеющиеся для ее «трансплантации» социально-экономические предпосылки. Любой режим в этом смысле может быть рассмотрен как некий способ разрешения (или артикуляции) **конфликта между обществом и правительством.**

Политический режим представляет собой совокупность властных структур, позволяющих правящему классу осуществлять возложенные на него полномочия. В одних случаях могут существовать институт многопартийности и развитые структуры гражданского общества, в других - политические решения принимаются и реализуются режимом в опоре на принципиально иные структуры и механизмы, без всякого согласования с общественными интересами.

Любой режим в своей деятельности обращается к тем или иным **методам достижения целей.** Режимы могут существенно отличаться друг от друга, в зависимости от того, какие методы (насильственные или ненасильственные) используются ими в достижении поставленных целей. Важно не смешивать между собой методы осуществления власти и собственно властные структуры. Свидетельством того, что это не одно и то же, служит, например, богатый опыт функционирования авторитарных режимов. Обладающие нередко сходными репрессивными структурами политической власти, авторитарные режимы далеко не всегда обращаются к фронтальному насилию в достижении поставленных целей. В тех случаях, когда более эффективным способом оказывается использование методов убеждения, а не принуждения, репрессивный по своей природе режим может вопреки ожиданиям оказаться способным проявить несвойственную ему гибкость и склонность к компромиссам.

Категория «Политический режим» отвечает на вопросы, кому принадлежит реальная **политическая власть** в данном обществе, как, какими методами осуществляется эта власть. Она характеризует и то, как соотносится и взаимодействует **гражданское общество и государство**, каков объем прав и свобод личности, социальных групп и реальные возможности их осуществления.

Всякий политический режим представляет собой сочетание двух полярно противоположных принципов:

- а) авторитарности (односторонняя властность, безоговорочное подчинение законам и распоряжениям, жесткая дисциплина и ответственность);
- б) демократизма (равноправие сторон, их соглашения, свобода выбора, самоуправление).

Режимы различаются между собой мерой сочетания этих принципов, которая зависит от соотношения классовых сил, типа господствующей политической культуры, а также от стиля политического лидерства.

В политологии наиболее распространена следующая типология политических режимов.

- Тоталитарный политический режим - режим «всепоглощающего всевластования», который беспредельно вмешивается в жизнь граждан, включая всю их деятельность в объем своего управления принудительного регулирования.
- Авторитарный режим - недемократический государственный строй, характеризующийся режимом личной власти, «самочинными» диктаторскими методами правления. Его нередко называют способом правления с ограниченным морализмом: «Разрешено все, кроме политики».

Авторитарные режимы можно подразделить на жестко-авторитарные, умеренные и либеральные. Выделяют еще такие типы, как «популистский авторитаризм», опирающийся на уравнилельно ориентированные массы, а также «национал-патриотический», при котором национальная идея используется властями для создания либо тоталитарного, либо демократического общества, и др.

В число авторитарных режимов включают: абсолютные и дуалистические монархии; военные диктатуры или режимы с военным правлением; теократию; персональную тиранию.

- Демократический политический режим. Мировая политическая наука еще не дала исчерпывающего определения сущности демократического политического режима как многогранного феномена общественного бытия. Понятие демократического режима со времен Древней Греции чаще всего трактуется как форма государства, противоположная авторитаризму в любых его проявлениях. Между тем государственный режим власти - понятие более узкое, включающее в себя лишь методы осуществления политической власти государственным аппаратом.

Понятие демократического политического режима шире: оно включает в себя не только государственный режим, но и такие политические субъекты общества, как деятельность политических и общественных организаций, политическое мировоззрение как отражение в сознании

граждан самого содержания демократии.

В общем виде демократический режим – это разновидность политического режима, характеризующаяся легитимностью и разделением власти, политическим плюрализмом, соблюдением прав и свобод человека.

Рассмотрим подробнее каждый из названных типов политического режима.

II.2.2. Авторитаризм (от латин. *Autoritas* – влияние, власть) - это недемократический политический режим, выступающий как установленная или навязанная форма политической власти, которая сконцентрирована в руках одного человека или в одном органе власти. Авторитаризм может превратиться в автократию (от греч. *autocrateia* – самодержавие, самовластие), т. е. в форму правления с неограниченным бесконтрольным полномочием одного лица. Именно так управлялись деспотии Древнего Востока, империи - Рим, Византия, абсолютные монархии Средневековья и Нового времени.

Авторитарному политическому режиму присущи следующие черты:

1. Носителем власти выступает один человек или небольшая группа лиц. Это может быть тиран, монарх, военная хунта и т. д. Народные массы отчуждаются от власти.
2. Неограниченность власти, ее неподконтрольность гражданам. При этом власть может править при помощи законов, но она их принимает по своему усмотрению.
3. Опора (реальная или потенциальная) на силу. Авторитарный режим может не прибегать к массовым репрессиям, но он обладает достаточной силой, чтобы в случае необходимости принудить население к повиновению.
4. Монополизация власти и политики, недопущение политической деятельности, резкое свертывание демократических политических процедур. При авторитаризме возможно существование партии, профсоюзов и др. общественных организаций, но при условии их неподконтрольности властям.
5. Отказ от тотального контроля над обществом, ограниченное вмешательство во внеполитические сферы, прежде всего - в экономику. Власть занимается в первую очередь вопросами обеспечения собственной безопасности, общественного порядка, обороны и внешней политики. При этом она может влиять на стратегию экономического развития, проводить активную социальную политику, не разрушая при этом механизма рыночного саморегулирования.
6. Рекрутирование политической элиты путем кооптации, назначения сверху, а не путем конкурентной электоральной борьбы.

Учитывая эти признаки, авторитаризм можно определить как

неограниченную власть одного человека или группы лиц, не допускающую политическую оппозицию, но сохраняющую автономию личности и общества во внеполитических сферах. При авторитарной системе запрещаются лишь определенные, главным образом политические, формы деятельности, в остальном граждане обычно свободны, хотя они и не имеют каких-либо институциональных гарантий своей безопасности и автономии (независимый суд, оппозиционные партии и т. д.).

Авторитарные правители могут добиваться признания населением не только силой, но и более гуманными средствами. На протяжении тысячелетий они опирались, главным образом, на традиционный и харизматический способы легитимации. В XX в. в целях *легитимации* широко используется национальная идеология. Большинство авторитарных режимов в Азии, Африке и Латинской Америке оправдывали свое существование необходимостью национального освобождения и возрождения. В последние десятилетия авторитарные политические системы очень часто используют некоторые демократические институты - выборы, плебисциты – для придания себе респектабельности в глазах мирового сообщества и собственных граждан. При этом у представителей власти существует много способов обеспечить себе формальную победу на выборах: контроль над СМИ, отсеивание неугодных лиц еще на стадии выдвижения, прямая фальсификация результатов голосования.

Хантингтон, американский политолог, в книге «Третья волна демократизации в конце XX столетия» считает, что в современном мире третья волна авторитаризма может проявиться в следующих формах:

- авторитарный национализм;
- религиозный фундаментализм (исламский, христианский и т. д.);
- популистские диктатуры;
- новые формы, например, технократически-электронная диктатура.

Особенности развития стран с авторитарными режимами дали основание некоторым авторам создать теорию «периферийного развития» (С. Фуртадо, Бразилия), которая не может быть представлена с помощью традиционных западных моделей. В 60-70 гг. XX в. в Латинской Америке, когда экономика стран этого региона стала открытой, под лозунгом модернизации власти в них стали приходить олигархические группировки, тесно связанные с иностранными компаниями. В ряде стран (Боливия-1971; Чили - 1973; Уругвай - 1973) в ответ на растущее сопротивление населения были установлены военные диктатуры, названные известным французским социологом Р.Дебре **«демофашистскими»**. «Фашизация» правых режимов сопровождалась укреплением позиции иностранного капитала, усилением экономической зависимости этих стран от развитых

капиталистических стран и, соответственно, интенсификацией использования их кадрового потенциала в качестве дешевой рабочей силы, «утечкой мозгов», банкротством значительной части национальных предприятий, безработицей и т.д. Эта ситуация дает основание говорить о **«технологической зависимости»** (Дж. Сантос, Бразилия) стран, что делает проблематичным их реальную модернизацию.

Но целый ряд авторитарных государств продемонстрировали свою экономическую эффективность, способность сочетать сильную власть со свободной экономикой, а также политическую стабильность. Авторитаризм иногда определяют как способ правления с ограниченным плюрализмом. Он вполне совместим с экономическим, социальным, культурным, частично и с идеологическим плюрализмом. Его воздействие на общественное развитие имеет как слабые, так и сильные стороны. К числу слабых сторон относится полная зависимость политики от позиции главы государства или группы высших руководителей, отсутствие у граждан возможностей предотвращения политических авантур или произвола, ограниченность институтов артикуляции, политического выражения общественных интересов.

В то же время авторитарная политическая система имеет и свои достоинства, которые особенно ощутимы в экстремальных ситуациях.

Авторитарная власть обладает достаточно высокой способностью обеспечивать политическую стабильность и общественный порядок, мобилизовывать общественные ресурсы на решение определенных задач, осуществлять быструю реорганизацию общественных структур вопреки сопротивлению консервативных сил.

В современных условиях постсоциалистических стран «чистый» авторитаризм, не опирающийся на активную массовую поддержку и некоторые демократические институты, вряд ли может быть инструментом реформирования общества и способен превратиться в криминальный диктаторский режим личной власти, не менее разрушительный для страны, чем тоталитаризм. Поэтому сочетание авторитарных и демократических элементов, сильной власти и ее подконтрольности гражданам - важнейшая практическая цель конструктивного реформирования общества.

Тоталитарный политический режим.

Тоталитаризм (от лат. totaliter – целиком, во всем объеме) – это недемократический политический режим, характеризующийся всеобщим, – тотальным контролем власти над всеми сторонами жизни: экономикой, политикой, культурой, над всеми сторонами человеческой жизнедеятельности, как общественной, так и личной жизни.

Существует обширная литература, исследующая проблему тоталитаризма.

После введения понятия тоталитаризма в 20-х годах XX в. итальянцами Джованни Амендолой и Тиро Габетти в качестве классических являются книги Фридриха Хайека «Дорога к рабству» (1944), Ханны Аренд «Происхождение тоталитаризма» (1951), З. Бжезинского, К Фридриха «Тоталитарная диктатура и автократия». В них многопланово исследуется понятие тоталитаризма, его сущностные черты. Но несмотря на обилие книг по тоталитаризму, все же доминирует эмоциональное восприятие данного феномена, его идеологизация, которая снижает рациональный, объективный анализ этого сложного явления.

Одной из ключевых проблем, встающих при изучении сути тоталитаризма - выяснение корней, причин возникновения тоталитарного режима в, казалось бы, неодинаковых условиях в Италии 20-х годов, в Германии 30-х годов, в СССР послеоктябрьского сталинского периода. При всех попытках западной политологии ответить на этот вопрос он оказался нерешенным, а это значительно ослабляет западную критику тоталитаризма.

Ф. Хайек в книге «Дорога к рабству» выделяет две основные причины появления тоталитаризма:

1. Тоталитаризм – порождение государственного регулирования экономики, ее планирование. Это хорошо в критические моменты общественного развития, но неизбежно оборачивается движением к тоталитаризму, государственному контролю над всеми сторонами жизни.
2. Зародыш тоталитаризма коренится в любой форме коллективизма, в любой попытке подчинить индивида, его индивидуальные устремления чему-либо общему (totalic). Отсюда на одну доску ставится и фашизм, и социализм, и даже кейсеанство за его вмешательство в экономическую жизнь.

Стремление вывести тоталитаризм непосредственно из государственного вмешательства в экономику, из коллективизма – свидетельство непонимания, что и государство, и право, да и само общество в своем функционировании «коллективистичны», подчиняют индивида «общему», вовсе не порождая этим тоталитаризм.

Тоталитаризм становится возможным и действительным в тех **условиях** и в **тех странах**, которые в ходе своего развития по тем или иным причинам **объективно** оказываются перед исключительными, экстремальными задачами (или-или?), для решения которых необходима чрезвычайная **мобилизация энергии и усилий** всего населения. И население, понимая ситуацию, идет на это за «спасителем» нации, вождями народа.

С этим связаны и некоторые общие – основополагающие черты тоталитаризма:

- наличие мессианской **моноидеологии** (социальной или национальной). Мессианская моноидеология была призвана в каждом случае воодушевить массы, собрать их под свои знамена, сделать их «героическими союзниками» власть имущих, тоталитарной власти. И, во-вторых, именно с этим, с пониманием массами чрезвычайной ситуации, в которой оказалась страна (отсюда важность политизации масс, их политической активности, а не пассивности), связана также готовность населения к определенным жертвам для решения «возвышенных героических задач», чем широко пользуются в своих интересах творцы тоталитарных порядков. Идеология выполняет социально-интегральную роль, объединяя людей в политическую общность, служит ценностным ориентиром, мотивирует поведение;
- утверждение авторитета ее отстаивающей единственной партии;
- появление харизматических личностей (отцов нации или спасителей отечества, великих вождей).

Без понимания этого, без учета этих общих глубинных причин, лежащих в основе определенной логики развития, ведущего к утверждению тоталитарных порядков, нельзя понять ни сущности тоталитаризма, ни причин его утверждения в весьма различающихся (по другим параметрам) обстоятельствах, ни объяснить его разноплановых и весьма прочных связей с массами. Отмеченные черты: общая мессианская моноидеология (1), единственная партия и ее обожествляемый вождь (2) представляют собой исходные необходимые черты формирующегося тоталитаризма. С приходом к власти тоталитарных сил становятся явью и все остальные черты: создается государственная машина принуждения -**чудовищный аппарат террора** (3), а вместе с ним и преследование инакомыслия, **монополия на информацию** (4), создается централизованно управляемая **мобилизационная экономика** (5), которая возможна только при политической мобилизации привлечения политическим лидером, правительством людских и материальных ресурсов для форсированного достижения поставленных целей. Мобилизационная политика предполагает высокий уровень политического участия масс, их идеологическую ангажированность, что опять-таки невозможно без партии и СМИ.

Как рассмотренные причины возникновения тоталитаризма, так и присущие ему характерные черты свидетельствуют об органической связи этого политического режима с определенными условиями и целями его существования, объясняют большую цепкость, живучесть его определенных черт.

II.2.3. Слово *демократия* греческого происхождения и означает «народовластие» (demos - народ, ratos - власть). Обычно данное понятие употребляется в нескольких значениях.

1. В широком смысле демократия трактуется как форма устройства любой организации, основанная на принципах равноправия ее членов, выборности органов управления и принятия решений большинством.

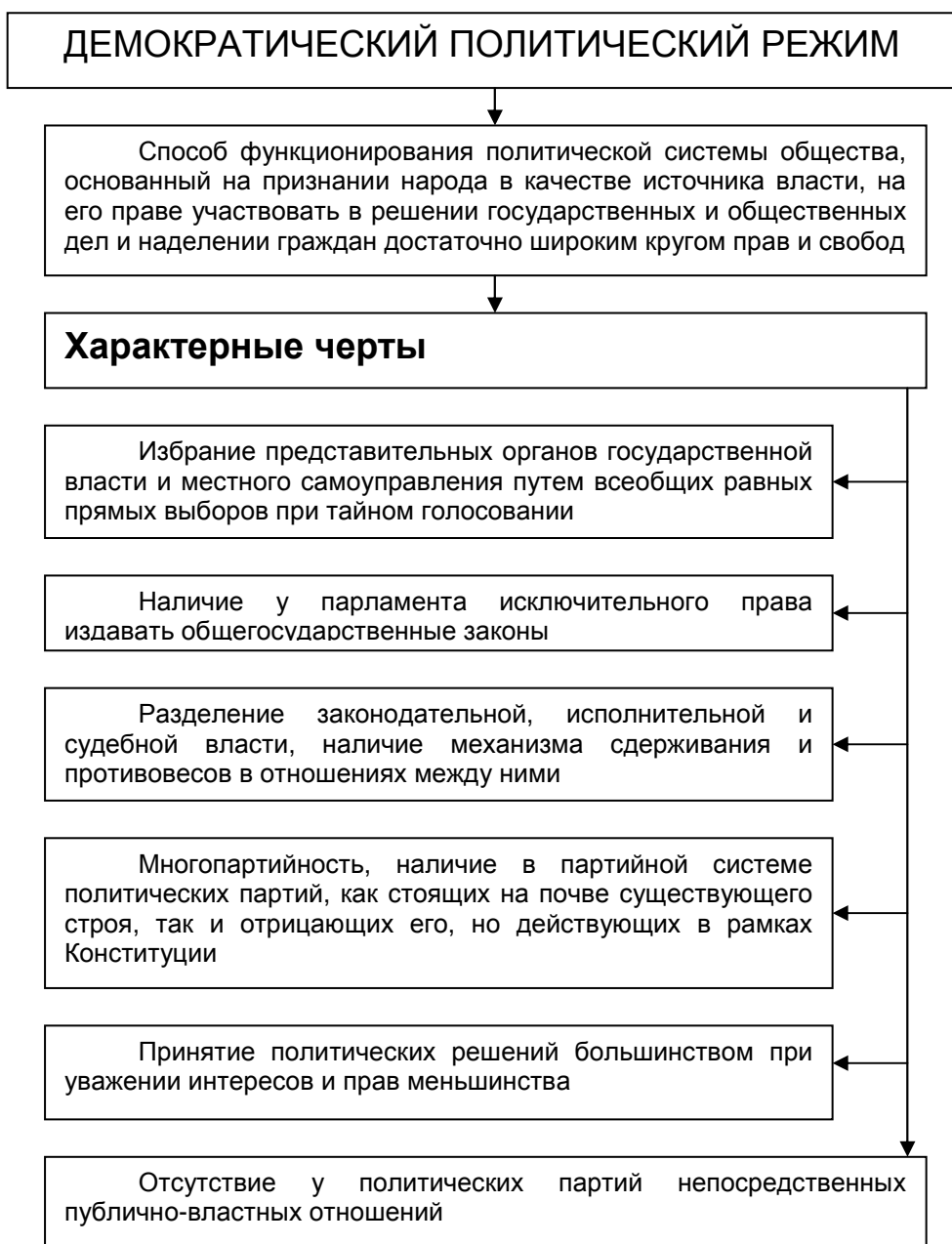
2. Демократия может также рассматриваться как основанный на определенных ценностях утопический идеал общественного устройства и соответствующее ему мировоззрение. К числу составляющих этот идеал ценностей относятся: свобода, равенство, права человека, народный суверенитет, участие граждан в управлении и некоторые другие.

3. Наконец, еще одно значение демократии - социальное и политическое движение за народовластие, осуществление демократических целей и идеалов. Это движение возникло в Европе под флагом борьбы с абсолютизмом за освобождение и равноправие третьего сословия и в ходе истории постепенно расширяет диапазон своих целей и участников. Современные демократические движения чрезвычайно разнообразны. Это социал-демократы, христианские демократы, либералы, новые социальные и другие движения.

Политическая демократия на протяжении всех антагонических устройств никогда не была и по своей сути не могла быть подлинной демократией, т.е. народовластием, ибо невозможно осуществление воли большинства в то время, когда экономически господствует меньшинство. Поэтому неслучайно, начиная с Платона и Аристотеля, сложилось устойчивое негативное отношение к демократии как народовластию, стал выхолащиваться этот её первоначальный смысл. Постепенно складывалось в политической теории понимание демократии как формы правления, как определенного политического режима, отличительная черта которого не в том, кто здесь правит (истинный смысл демократии - народовластие), а в том, как здесь осуществляется политическая власть: опирается ли на конституцию, законы, легитимна ли она?

Следовательно, сегодня демократия представляет собой разновидность политического режима, форму, разновидность устройства любой организации, основанной на принципах равноправия её членов, выборности её органов управления и принятия решения большинством.

В самом общем виде демократический политический режим можно представить в следующей схеме:

В эту схему укладываются все западные страны (примерно 30 из 200 государств). Но как быть с другими? Всему миру предлагают выдержать экзамен именно на эту модель. В Российской Федерации формально имеются все признаки западной демократии, но продвинулась ли страна в своем развитии? Каково самочувствие в обществе, каков его настрой? Существует ли прямая зависимость самочувствия общества, его состояния от реализации западной модели демократии? Япония, Китай, Тайвань, Сингапур, Южная Корея – наиболее динамично развивающиеся страны современности. Доминируют ли там демократические ценности западного образца? Является ли наличие демократических принципов критерием их социально-экономического благополучия?

Чтобы ответить на эти вопросы, мы должны осмыслить, что же есть подлинная демократия. В связи с этим выделим несколько позиций.

Во-первых, как было сказано ранее, реальная современная демократия - это не народовластие, ибо в любом обществе реально управлять могут немногие.

Демократия же предполагает наличие возможности влияния различных социальных групп на власть и тем самым обеспечение их участия в политике.

Наличие именно этой *реальной возможности влиять* на власть через ежедневную деятельность партий, профсоюзов, других общественных организаций, СМИ, которые оказывают давление на государство, на процесс принятия политических решений - главный признак действительной демократии, а отнюдь не участие в выборах или простая говорильня под фиговым листком «свобода слова».

Во-вторых, реальная демократия гарантирует более или менее свободу личности, т. е. ее максимальное самовыражение. Но такой уровень свобод невозможен без сочетания с самоорганизацией личности, т.е. её способностью осознать своё место в обществе, осуществлять самоконтроль. Таким образом, функционирующая демократия напрямую зависит от определённого типа личности - *она немислима без свободной социально-ответственной личности с развитым правосознанием*.

В этом плане пророческими являются мысли И.А. Ильина. Раскрывая великую тайну свободы, он писал в книге «Путь духовного обновления»: «Человек может быть свободным только под законом и через закон. А эта законная свобода тем прочнее и полнее, чем больше он опирается на внутреннюю свободу, на лояльное самообязывание здорового правосознания». По мысли И.А. Ильина, до свободы не созрел прежде всего тот, кто не осознал высших интересов общества и государства, исходит в своем поведении из своих только интересов: «Что дает своей стране такой человек, злоупотребляя свободой слова, печати, собраний, выбирая криводушно, голосуя продажно, решая все вопросы общины и государства по прихоти своих страстей и по навету личных интересов. Не станет ли он опаснейшим врагом чужой и общей свободы?» - ставит вопросы И.А. Ильин, которые так актуальны для осмысления демократии в современной России.

В-третьих, в обществе должен быть *идеал, психологический, эмоциональный настрой, установки на ценности демократии* и прежде всего – повышенная терпимость к инакомыслию. Демократия предполагает широкое согласие в обществе по основам экономического, политического, социального развития, а также понимание большинством общества того, насколько приемлемо данное государство для осуществления их интересов. Широкое согласие - это основа стабильности, демократии.

В-четвертых, при наличии согласия и терпимости важна *эффективность власти*, иначе она превращается в анархию. В условиях демократии нужна эффективная (сильная) власть, основанная не на

физической силе, а на силе и авторитете, неумолимости выполнения Закона как гражданами, так и самим государством.

Слабая демократия = слабая власть, и наоборот, а следовательно, в обществе не могут разрешаться социальные и другие проблемы, и углубляется кризис, в конечном итоге исчезает сама возможность демократизации общества (пример Временного правительства в России и Веймарской республики в Германии).

Отсюда логично возникают вопросы: нужна ли демократия для экономического роста, гарантирует ли она процветание, насколько демократия сочетается с рынком?

Однозначного ответа нет!

Экономическая демократия предполагает более или менее равные условия, возможности для всех, кто собирается заниматься предпринимательством. Поэтому демократия несовместима с монополизмом, хотя последний обеспечивает эффективность экономики, но сами монополии возникли из гарантий защиты частной собственности, различных ее форм, которые, в свою очередь, поощряют личную инициативу.

Последствие устойчивого роста экономической демократии в условиях слабовыраженной политической демократии поражает воображение (КНР, Тайвань, Сингапур, Корея и др.).

Но заметна и такая тенденция, например, в РФ – простор для частной инициативы повлек тяжелые социальные последствия.

Таким образом, не существует прямой зависимости между экономическим ростом и демократией.

В каждой системе должна быть соразмерность между экономической, политической и социальной демократией.

Необходима жесткая системность при решении проблем развития устойчивого, стабильного общества. Это, пожалуй, ключевой момент в осмыслении процессов демократизации в реалиях жизни.

Демократия как политический режим требует определенных социальных, социокультурных, психологических предпосылок и не может произвольно переноситься из одного общества в другое. Она должна вызреть! Ибо административное, формальное внедрение демократических ценностей, процедур может вступить в противоречие с национальными особенностями и породить конфликт.

Контрольные вопросы

1. Что такое политический режим и каковы его разновидности?
2. Дайте развернутую характеристику политических режимов: тоталитаризм, авторитаризм, демократия.
3. Какова суть реальной демократии?
4. Каковы основные тенденции развития политического режима современной России?

Литература

1. Ковлер А.И. Кризис демократии. Демократия на рубеже XXI в. - М.: 1997.
2. Зарубежная политология: словарь-справочник. - М.: 1998.
3. Общая и прикладная политология. Учебное пособие / Под общей ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. – М.: Союз, 1997.
4. Соловьев А.И. Политология: политическая теория и политические технологии. Учебник для вузов. – М.: 2000.
5. Политологический словарь / Под. ред. В.Ф. Халилова. – М.: Высшая школа, 1997.
6. Хайек Ф. Дорога к рабству.// Вопросы философии, 1990, № 10-12.